

ИТНФР/1
С 24

**СВЕТАЩИЙСЯ
НЕЗНАКОМЕЦ**

СВЕТЯЩИЙСЯ НЕЗНАКОМЕЦ.

(народные сказки либерии)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1966

Перевод с английского
И. ГЛАГОЛЕВОЙ и Ю. ЕРУСАЛИМСКОЙ

Предисловие и примечания
Е. КОТЛЯР

Индекс 7-3-4
809-65

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемый сборник представляет вниманию читателей сказки, принадлежащие одному из народов Либерии — ваи. Этот народ, насчитывающий около 290 тыс. человек, населяет северо-западную часть Либерии и прилегающие районы Сьерра-Леоне. Согласно преданиям и легендам, ваи осели здесь еще в отдаленные времена, мигрировав из глубинных районов Западной Африки и проникнув в прибрежные области Либерии с севера, через территорию нынешней Сьерра-Леоне. Основное занятие ваи — земледелие; они выращивают маниок, ямс, просо, собирают плоды масляной пальмы.

По языку ваи относятся к северной подгруппе (манде-тан) языковой семьи манде (мандинго). В XIX в. у ваи была обнаружена силлабическая письменность, изобретение которой приписывается местному уроженцу Момолу Дувалу Букеле. В 30-х годах XIX в. им была написана первая история ваи.

Русский читатель впервые ознакомится с фольклором ваи по материалам настоящего сборника. Сборник составлен Дж. Л. Крилом и впервые был издан в 1960 г. на английском языке. В него вошли сказки, записанные от талантливого рассказчика из племени ваи Баи Гаи Киахона. Составитель сборника в обращении к читателю отмечает, что сборник рассчитан не только на специалистов, поэтому, чтобы сделать тексты общедоступными, «пришлось пожертвовать некоторыми оригинальными деталями и оттенками». Однако собранные здесь сказки несомненно заслуживают внимания, так как дают представление о богатой духовной культуре этого одаренного народа.

Исследователи, изучавшие фольклор Либерии и подолгу жившие среди народов этой страны, приводят интересные данные об условиях бытования устного народного творчества, о современном состоянии сказочной традиции¹. И до настоящего времени фольклор играет исключительно важную роль в жизни народов Либерии, в том числе и ваи.

Как рассказывают ваи свои сказки? Как и у других народов Африки, вечерами, после окончания дневных работ, у огня собираются все

¹ См. напр., Alta Jablow, *An anthology of West African folklore*, London, 1962, pp. 27—38.

жители деревни — мужчины и женщины, старики и дети. Они и слушатели, и зрители, и одновременно исполнители сказок.

Кто-нибудь из собравшихся — обыкновенно это известный своим мастерством сказочник — начинает сказку. Хороший сказочник не только обладает обширным сказочным репертуаром; он должен владеть мимикой, «рассказывать» голосом, жестами, использовать звукоподражания — одним словом, это художник, артист в своем роде. Кроме того, такой сказочник обыкновенно выступает и как певец, так как африканские сказки, как правило, включают многочисленные песенные вставки. И сказочник не только должен знать традиционные песни для каждой сказки, но и уметь разнообразить их собственной фантазией, импровизировать. Однако такие песенные вставки в сказках не являются чисто декоративными элементами стиля. Нередко они несут важную смысловую нагрузку и играют существенную роль в самом построении, композиции сказки (см., например, сказки «Ушедшие дочери», «Покинутое дитя»).

Слушатели высоко ценят талантливых рассказчиков-импровизаторов. Они могут несколько вечеров подряд с неослабевающим интересом слушать варианты сказок, хотя и построенных на одном и том же всем известном сюжете, но с добавлением новых деталей и ситуаций, дальнейшей разработкой характеров и пр.

Аудитория живо реагирует на каждую сказку: присутствующие высказывают свое отношение к поступкам, действующих лиц кивками, вздохами, смехом, возгласами одобрения. Когда сказочник прерывает повествование песней, все подхватывают ее хором; слушатели также аккомпанируют рассказчику: бьют в барабаны, играют на других музыкальных инструментах.

Особой популярностью пользуются так называемые дилемма-сказки, требующие наиболее активного вмешательства слушателей. Это — сказки, ставящие перед слушателями ряд вопросов: кто из героев превосходит других по своей физической силе, искусству в ремесле, магическом мастерстве и пр., включая и этические и моральные проблемы. При этом слушатели обычно (как и при загадывании загадок) разбиваются на две партии и с энтузиазмом обсуждают поставленный в сказке вопрос, выдвигая различные доводы в пользу своей точки зрения. Собравшиеся расходятся, только когда устанут спорить. Примером такой дилемма-сказки в настоящем сборнике может служить сказка «Прекрасный юноша». Герой сказки поставлен перед вопросом: которую из спасших его женщин выбрать в жены? Сказка заканчивается словами: «Решите это сами, дорогие друзья, посоветуйтесь и решите сами».

Кроме традиционных сказок и легенд иногда рассказывают сказки и на местные темы, где нередко под видом сказочных, вымышленных

героев выводятся сами слушатели. Это своеобразная сатира, осуждающая хитрость, нечестность, леность и пр. В таких случаях сказочник, однако, обычно оговаривается, что это вымысел и что он совсем не имеет в виду присутствующих.

Сказки учат определенным нормам поведения: как относиться к родителям, к друзьям, что такое ум, к чему приводят жадность и зависть и т. д. (сказки «Молодой охотник», «Мальчик и Лев», «Ушедшие дочери», «Хитрый Кролик и Проворный Паук» и др.). Таким образом, эти вечерние встречи² у пылающего огня превращаются в своеобразные «университеты», где старшее поколение передает младшему свой жизненный опыт, накопленную веками народную мудрость, где в полную силу звучит народный юмор, меткий и выразительный родной язык.

Сказки, помещенные в данном сборнике, различны по своему характеру. Здесь и новеллистические, и волшебные сказки, предания об объединении племен и сказки о животных.

Сказки о животных рассказывают, например, как паук — известный среди зверей вор, разбойник и убийца — был наказан за свою жадность (сказки «Хитрый Кролик и Проворный Паук», «Паук и Светлячок», «Как Черепаха проучила Паука»); как мудрый вождь черепашого племени вместе со своим народом победил самонадеянного гордеца-оленья: «Вот с тех-то пор олень стал кротким и застенчивым. А черепаха и сегодня высоко держит голову» («Великое состязание»).

Подобные так называемые этиологические концовки весьма характерны для сказок о животных. Они объясняют, например, почему паук выглядит так, словно посередине стянут веревкой: это следы наказания его леопардом за кражу рыбы; почему от светлячка такой сильный свет, — ведь он хочет искупить свою вину за нечестный поступок («Паук и Светлячок»); почему попугай Пабло-Манья — самая красивая из птиц, а птица Земгбетуту, напротив, уступает всем другим птицам в окраске, — она струсилась в минуту опасности и позволила удаву проглотить все яйца из гнезда орлицы («Два сторожа») и т. д.

Сказки о животных представляют один из наиболее архаических типов фольклора, и не случайно в этих сказках мы находим следы очень древних мифологических представлений, в первую очередь тотемических представлений о зверях — прародителях, родоначальниках племени (см., например, сказку «Покинутое дитя», где важную роль играет образ «чудесного помощника» — коровы, которая принимает на себя заботу о матери и ребенке после того, как умирает отец — глава семьи).

² Иногда, впрочем, сказки разрешается рассказывать и днем — обыкновенно на рынках и базарах. Тогда вся торговля затихает — и продавцы и покупатели собираются вокруг сказочника.

Типичные герои сказок о животных — плуты, хитрецы (трикстеры). Обыкновенно это маленькое и слабое животное, но благодаря своей хитрости и ловкости оно одерживает верх над сильными и могущественными зверями. Таковы, например, паук, кролик, черепаха в сказках «Великое состязание», «Хитрый Кролик и Проворный Паук», «Паук и Светлячок», «Как Черепаха проучила Паука». Эти же самые плуты в мифологических рассказах иногда выступают и как «культурные герои», которым, согласно представлениям людей доклассового общества, приписывается добывание огня, семян полезных растений и прочих благ культуры. В частности, паук, который является героем многочисленных сказок народов Либерии, Сьерра-Леоне, Ганы, Дагомеи, Того, Камеруна, Берега Слоновой Кости, Конго, Западного Судана, Анголы, народов хауса, йоруба и др., в мифах народов Ганы, например, первоначально считался творцом мира. В одной из сказок народов Того рассказывается, как паук «достал» солнце, луну и темноту³. У народов банту Восточной Африки, в Южной и Центральной Африке таким животным-трикстером вместо паука является заяц; у готтентотов, сомалийцев, гала — шакал. В сказках о животных народов Нигерии (йоруба, эдо, ибо) главенствующую роль играет черепаха, хотя в фольклоре некоторых нигерийских народов, например джукун, таким удачливым плутом может быть также заяц.

В сказках о животных встречается немало и других древних фольклорных образов, мотивов и сюжетов, отражающих первобытные представления, хотя в данных сказках они уже несколько видоизменены и переосмыслены. Так, в сказке «Хитрый Кролик и Проворный Паук» кролик во время голода находит чудесное дерево, на котором вместо цветов росли... блюда с горячей пищей. Образ дерева, дающего животным пищу в голодное время, является очень древним и встречается в фольклоре многих народов Африки. Его хорошо знают, например, народы банту⁴. Чтобы дерево давало плоды, пищу и пр., нужно узнать его секрет: название дерева, например, которое известно «хозяину» дерева — старухе, предку и т. д.

В варианте ваи кролик получает от дерева пищу, так как он правильно исполняет ритуал просьбы. Получив дымящееся блюдо с едой, кролик не набрасывается с жадностью на еду. Прежде он благодарит дерево и все волшебные силы. И дерево продолжает помогать кролику до тех пор, пока не кончился голод. Но жадный паук, также обратившийся к дереву с просьбой о пище, был непочтителен и груб, — тогда дерево уронило на него большое и тяжелое блюдо и паук был искалечен.

³ W. Cardinall, *Tales told in Togoland*, London, 1931.

⁴ Alice Werner, *Myths and legends of the Bantu*, London, 1933, pp. 280—286.

Таким образом, в сказке ваи тема получает уже не столько мифологическое, сколько этическое, бытовое осмысление. Жадность паука наказывается, хитрость и почтительность скромного кролика вознаграждается. Самое дерево воспринимается уже не как мифическое дерево предков, а как волшебный, фантастический образ.

Вообще сказки данного сборника представляют в значительной мере современное, сегодняшнее состояние сказочных традиций и поэтому заслуживают особого внимания. Древние сюжеты пересказываются по-новому, значение древних мифологических деталей забывается, они получают новое объяснение или в значительной мере переосмысляются. С этой точки зрения интересна сказка «Великое состязание». В основе ее лежит распространенный в африканском фольклоре сюжет о состязании зверей в беге, которое хитростью выигрывает самое медлительное животное — черепаха. В варианте ваи этот сюжет получает интересную разработку. Сказка обрастает забавными рассуждениями о характерах действующих лиц, их поступках, ситуациях, в которые они попадают.

В еще большей степени, чем в сказках о животных, обнаруживается эта особенность фольклора ваи в сказках, которые можно назвать волшебными и новеллистическими. Сказки «Молодой охотник», «Прекрасная девушка и Лосо», «Светящийся незнакомец», «Принцесса-служанка», «Принцесса и узник» и др. почти сплошь пересыпаны размышлениями, отступлениями от основной сюжетной линии, в которых рассказчик раздумывает над человеческими характерами и судьбами, людскими слабостями, жизнью и смертью и пр. Все это в сочетании с мягким юмором, который окрашивает все повествование, придает сказкам ваи неповторимое своеобразие. Возможно, здесь сказывается и индивидуальная манера сказителя. Но более определенно об этом мы не можем судить, тем более что тексты воспроизводятся с известной правкой собирателя.

В сказке «Покинутое дитя» любопытно сочетаются элементы древних мифологических представлений о тотемических животных (чудесный помощник — корова) с новыми, сравнительно недавними представлениями. Юноша, герой сказки, купил рабов и освободил их. «И наконец он женился на прекрасной дочери одного из тех бывших рабов, которых он выкупил когда-то у торговцев и чьи оковы разбил. И был праздник и веселье. Музыка, танцы и песни смешались и плыли по ветру. Каждый участвовал в веселье, а слуг не было, потому что все были слугами и служили друг другу». Этот эпизод — освобождение рабов — в известной мере перекликается с историческими судьбами Либерии, республики, возникшей в 1847 г. на западном побережье Африки из поселения освобожденных американских негров и получившей свое название от латинского слова *liber*, что означает «свободный».

Переселившиеся в Либерию американские негры — потомки африканских рабов, вывезенных некогда из Африки, — привезли с собой на свою старую родину и свои сказки. Герои многих этих сказок — братец Кролик, братец Черепаха и другие — родные братья излюбленных африканских фольклорных героев. Да и самые сказочные сюжеты и мотивы в некоторых случаях обнаруживают близкое сходство с сюжетами фольклора американских негров. (Ср., например, сказку вай «Великое состязание» и сказку американских негров «Как братец Черепаха победил брата Кролика»⁵).

Для сказок настоящего сборника характерно явно скептическое отношение рассказчика к магическим чудесам и сверхъестественным происшествиям с героями сказок. Древние мифологические представления этих сказок уже не принимаются безоговорочно на веру, все таинственное, сверхъестественное как бы снижается и получает «реалистическое» объяснение. Например, в сказке «Покинутое дитя» корова, помогающая матери и сыну, уже не воспринимается как тотем, хотя этот образ несомненно порожден тотемистическими верованиями. Сказка так объясняет ситуацию: «...тогда корова снова пришла к нему и помогала ему во всем. И ребенок понимал язык коровы, и корова понимала его язык. Было что-то человеческое в этой корове. Мальчик не боялся ее, и они разговаривали». Таким образом, корова-тотем превращается просто в волшебное животное. Также и в сказке «Ушедшие дочери». Если, согласно древним мифологическим представлениям, общение между мертвыми и живыми — дело обычное, то в этой сказке мать, разговаривавшая во сне со своей умершей дочерью, «сказала удивленно: „Возможно ли это? Могут ли мертвые посещать живых?“»

Сказка «Светящийся незнакомец» — это настоящая волшебная сказка, где фигурируют уже не магические, а волшебные предметы: волшебная летающая площадка, волшебный ларец, волшебный стол с пищей и пр.

Символика волшебного, во многом восходящая к древним культовым традициям и воззрениям, получает в дальнейшем уже самостоятельное развитие. Народная фантазия создает причудливые образы, чудесные ситуации, воплощая в сказках мечты о покорении человеком природы, о счастливой и богатой жизни, о добре и справедливости. Многие из образов, воспринимающихся нами теперь как чисто фантастические, связаны с древними представлениями, хотя и получили новое осмысление.

Е. КОТЛЯР

⁵ Дж. Ч. Харрис, *Сказки дядюшки Римуса*, М., 1963, стр. 83—86.

прекрасный юноша

Бывает, что какой-нибудь мужчина или женщина слишком красивы, и это порой приносит вред им самим. Вот послушайте, что говорится об этом в сказке.

Жил когда-то юноша в главном городе одной африканской страны. Он был так прекрасен, что каждая женщина, замужняя или незамужняя, увидев его однажды, пленялась им. Где бы он ни появлялся, женщины тут же окружали его плотным кольцом, так что он всегда был похож на осажденный город. Небеса столь щедро одарили его красотой, что он порой сам не знал, счастье это или проклятье.

Женщины, если и не падали без чувств при встрече с ним, то во всяком случае совершенно преображались. Бывает, что человек наделен в избытке чем-то одним: стройностью или красотой лица, ловкостью или блеском ума. Но в этом юноше все было прекрасно. И женщины преображались, где бы он ни появлялся. Совершенно преображались!

В числе его поклонниц была и жена короля. Она приходила к нему тайно, и любила его тайно, и проводила с ним время тайно. Это было нехорошо по отношению к королю, но женщина говорила себе, что она стала жертвой красоты юноши — уж тут ничего не поделаешь. Она оправдывала себя этим и не чувствовала угрызений совести, тайком продолжая встречаться с юношей.

Наконец король заподозрил что-то. «Странные вещи,— думал он,— происходят с моей женой». Она не интересовалась больше ни своим супругом, ни двором. Ее мысли были заняты чем-то неизвестным королю. Что бы это могло быть? Король стал еще более подозрительным и поручил тайным наблюдателям следить за женой.

Но преданные королеве люди сообщили ей, что ее тайна раскрыта, и тогда она побежала к красивому юноше и сказала ему, что королю все стало известно и он обязательно убьет их. Ночью они бежали, надеясь добраться до границы, уйти в другую страну и найти там убежище. Путь был нелегким, а надежда на спасение — слабая: ведь они знали, что король будет преследовать их.

Глубокой ночью король зашел в спальню жены, но не застал ее там. «Она сейчас с тем юношей,— подумал он.— Я схвачу их обоих. На это я и рассчитывал. Я схвачу их обоих, и они умрут вместе». И он взял своих слуг и отправился к дому юноши, чтобы осуществить свое кровавое намерение, но дом оказался пустым. Король уже предвкушал свое торжество, он был готов растерзать свою жертву, и вдруг добыча ускользнула из-под самого его носа! Тогда король поклялся, что поймает беглецов. Во всех направлениях он разослал преследователей с острыми мечами. Беглецы не уйдут!

На исходе следующего дня беглецы почувствовали безмерную усталость. Супруга короля совсем ослабела без отдыха, без пищи и без воды. И тут они встретили женщину с полной корзиной еды — жену крестьянина, которая несла обед в поле своему мужу. Беглянка обратилась к ней:

— Продай нам эту еду! Мы должны поесть! Мы умираем от голода! За это ты получишь подарки, богатые подарки.

— Я не могу накормить вас. Мой муж проголодался и ждет, когда я принесу ему обед. Эта еда приготовлена для него, и я ее никому не отдам,— возразила крестьянка.

И тут... она взглянула на прекрасного юношу, и ее сердце устремилось к нему, и крестьянка забыла своего мужа, работавшего в поле. И она сказала королеве:

— Раздели со мной твоего мужа, и ты получишь эту корзину. Я хочу остаться с вами навсегда и быть его женой так же, как ты.

Но королева возразила:

— Нет-нет! Вот у меня богатые подарки. Возьми их!

Крестьянка не соглашалась — ей нужна была только одна плата. Прогодавшаяся королева не могла идти дальше, а погоня приближалась. И она подумала: «Что за беда! В конце концов как-нибудь извобавимся от этой красоти, когда переберемся через границу». И они взяли еду и питье и подкрепили свои силы и продолжали путь втроем. Наконец они подошли к реке, к бурной реке, где у берега стояло каноэ, а в нем сидела женщина, по-видимому терпеливо ожидавшая кого-то. Другой переправы не было, не было и другого каноэ.

И королева сказала лодчице:

— Перевези нас через эту бурную реку. Вот богатые подарки. Перевези нас побыстрее!

— Я не могу. Я жду своего мужа и обязательно должна быть здесь, когда он придет, — отвечала та.

Тогда юноша объяснил ей:

— Нас преследуют по пятам. Наша жизнь в опасности. Перевези нас, и мы спасемся от гибели!

Когда он говорил, лодчица взглянула на него и тут же забыла о своем муже.

— О, будь также и моим мужем! — обратилась она к юноше. — Я пойду с тобой, я останусь с тобой навсегда! Будь моим мужем!

Но королева застонала и заплакала:

— Нет-нет! Вот у меня богатые подарки! Возьми их!

Но в это мгновение юноша обернулся и увидел вдалеке быстро приближавшуюся погоню. И решение тут же было принято.

Беглецы поспешно пересекли бурную реку, а преследователи подбежали к берегу, но не могли перебраться через поток. Наконец юноша и три его супруги, утомленные и ослабевшие, перебрались через границу соседней страны и попросили убежища и помощи.

Выслушав их просьбу, им сказали:

— Разве вы не слышали о нашем правителе и о его обращении с чужеземцами? Разве вы не знаете об испытании, которому он подвергает всех чужеземцев? Разве вы не знаете, что вам суждено умереть, если вы не сумеете ответить на его вопрос?

— Нет, мы не знаем об этом! — ответили они.

И повели их к королю, и король сказал юноше:

— Ты и твои женщины будете жить, если ответите на мои вопросы. Слушай же. Ты видишь, я безмерно богат, государство мое процветает, а народ всем доволен. В чем секрет, где источник моего богатства? Ответь на мой вопрос, и я сохраню тебе жизнь! Все чужестранцы, которые побывали здесь до тебя, сложили головы. Перед тобой выбор — жизнь или смерть. Ответь правильно на мой вопрос, и ты получишь мой трон в наследство! Сколько еще суждено вам ходить по земле?.. Когда вы умрете? Возвращайся сюда завтра, чтобы узнать об этом.— И король приказал страже увести пришельцев.

Потом король посмотрел на свою дочь, на свою прекрасную дочь, которую он любил больше, чем все богатства. Но что с ней? Почему она дрожит? Какой недуг поразил ее? Она сказала, что ей плохо и она хочет отдохнуть. И король позвал слуг и велел отвести принцессу в ее покои.

Но принцесса не легла. Она стала быстро ходить по комнате, и ее мысли состязались в скорости с ее сердцем, а сердце стучало так часто, что она не могла угнаться за своими мыслями.

Сумерки успокоили принцессу, и она приняла решение. Ни страх, ни преданность и любовь к отцу не могли удержать принцессу. Новая любовь ведет ее и руководит ею! Отныне и навеки! Только эта любовь!

И во тьме ночи она прокралась к тому месту, где держали пленного юношу, проскользнула мимо стражников и вошла к нему тихо, как тень.

Юноша лежал с широко открытыми глазами, его мозг лихорадочно работал, и сон бежал от него. Вдруг он увидел принцессу. Он не знал, как она пришла, но она была здесь. Сколько времени она уже пробыла с ним? Губы юноши зашевелились, но она остановила его поцелуем. Потом она велела ему молчать и только слушать.

И она поведала ему о своей любви, о своей бесконечной любви и рассказала ему тайну, которая сохранит ему жизнь и даст трон ее отца. Потом она стала молить юношу не забывать о ней и взять ее в жены. Наконец целомудренная принцесса поцеловала его и удалилась.

Но юноша не заснул. Он лежал с широко открытыми глазами с любовью в сердце. Он был в восторге от ее красоты и еще больше от ее целомудрия. Она была не такая, как другие! Она была чиста! И он лежал без сна с любовью в сердце.

На следующий день собралась огромная толпа. И когда люди увидели юношу, они захотели, чтобы он остался жить. «Такая красота,— думали они,— не должна умирать. Такое совершенство не должно погибнуть!» Многие хотели бы знать ответ на вопрос короля. Тогда они могли бы подсказать юноше и спасти его. И юноша стал бы их королем, когда

нынешний король отправится в страну мертвых. Но только король, один король знал тайну, и все ждали, как решится судьба юноши. И они молили всевышнего о мужестве и спокойствии для него.

Каждый в толпе слышал, как король потребовал ответа, и видел, как юноша быстро ходил взад и вперед, мучительно обдумывая свой ответ.

Наконец он подошел к королю, крепко схватил трость короля, великолепную трость короля, и сказал звонко и ясно — так, чтобы все слышали:

— Твоя трость, о великий король, волшебная. Эта трость — источник твоего богатства. Пусть она никогда не будет потеряна для твоего королевства. Пусть это волшебство останется здесь навсегда!

И король вскочил со своего места с криком:

— Этот человек послан небесами! Да станет он вашим вождем в тот день, когда я покину вас! Приветствуйте же того, кто станет вашим вождем, когда я покину вас!

И тысячи голосов, слившись в один голос, поднялись к небу. И копья взметнулись высоко над толпой. И три дня был праздник, и музыка, и пляски, и песни.

Но в жизни одна задача сменяет другую. Король велел юноше выбрать себе жену, которая сидела бы с ним рядом на почетном месте, выполняла бы обычаи племени и которой оказывались бы все почести*.

Тогда первая жена юноши сказала, что она покинула своего мужа-короля и королевство только ради любви к нему. Вторая напомнила, что она дала ему жизнь вместе с корзиной еды, принадлежавшей ее мужу. А третья заявила, что спасла и юношу и двух женщин, перевезя их через быструю реку. А бедная принцесса не могла сказать вслух о том, что она совершила. Но она умоляла его потихоньку. Мозг юноши опять заработал, как мастерская. Он опять стал похож на посаженный город, — которую из них выбрать? Какая станет его женой?

Решите это сами, дорогие друзья, посоветуйтесь и решите сами.

молодой охотник

Он был самым знаменитым охотником в этой части Африки, но ему хотелось, чтобы его юный сын превзошел отца.

Поэтому он всегда брал мальчика с собой на охоту и обучал его всем охотничьим хитростям. Отец учил сына распознавать места, где водятся звери, и обороняться от разъяренных хищников. У охотника этого была волшебная сила, которую он передал своему сыну. Он потребовал, чтобы сын свято хранил тайну. Никто не должен узнать секрета волшебной силы!

Однажды отец заболел и умер. Умер в полном расцвете сил. Ни лекарства, ни ворожба, ни пение, ни молитвы не могли удержать его жизнь. Жизнь не хотела ждать. Смерть не хотела ждать. Жизнь и смерть всегда рядом. Пришла смерть, и жизнь оставила свою обитель...

Сын, лишившийся отца, и жена, лишившаяся мужа, долго оплакивали кончину охотника, долго горевали о нем.

Сын не забыл то, чему учил его отец. Он уже превзошел многих бывалых охотников. Он стал знаменитым охотником. Отец сделал его равным себе. Волшебная сила передалась от отца к сыну, она охраняла его и наводила ужас на зверей. Они не могли спастись от юноши, не могли убежать от него. Даже собравшись все вместе, целым стадом, они не могли победить его и растоптать. Когда они думали, что раздали его и в клочья разорвали его тело, он вдруг снова появлялся перед ними, веселым смехом своим вызывая их ярость. Тогда они бросались на него снова и снова, но после каждой атаки он опять появлялся перед ними, стройный и ликующий, как бог, смеющийся с небес.

Звери были измучены этой борьбой и бесплодной возней на том месте, где, как они думали, лежит его тело. Они были измучены и обессилены, беспомощны перед ним. И он убивал их сколько хотел, но он не убил всех. Хороший охотник не убивает всех зверей. Он щадит их для будущего. Юноша каждый раз тщательно выбирал свою жертву и посылал копьё без промаха.

Тогда слоны созвали совет. Они страдали больше всех. Слоны были любимой мишенью молодого охотника. Ему нравилось выманивать их из леса и наслаждаться их тщетными попытками расправиться со своим обидчиком. Из голосов всех животных он больше всего любил трубный голос слонов. Горе животным, которые нравятся охотнику!

И несчастные слоны созвали совет. В дремучей чаще собрались они, хоботы их были опущены, и вид у них был озабоченный. И слоны сказали:

— Это удивительный охотник. Мы не встречали равных ему. Он обладает какой-то тайной силой, и мы не можем победить его. Как нам раскрыть тайну его волшебства? Как нам разрушить его чары?

Тогда заговорила старая слониха, мать сильнейших в стаде. Она высоко подняла хобот, давая знак, что нужно соблюдать тайну, и сказала твердо:

— С волшебством нужно бороться только волшебством. Мы должны придумать такое колдовство, которое будет сильнее чар этого охотника. Один из нас, слонов, должен превратиться в женщину. Только женщина сможет выпытать тайну. Женщина — слабость мужчины! Даже охоту он любит меньше, чем женщину! Даже рыбную ловлю он любит меньше,

чем женщину! Питье и еда не так дороги ему, как женщина! Он слабеет от женщины! Прекрасная и загадочная женщина быстро добьется того, что ей нужно. Мы должны научиться волшебству! Больше я ничего не скажу.

Слоны остались довольны этой речью, они подняли хоботы и затрубили в знак одобрения. Но когда прошел первый восторг и хоботы опустились, слоны поняли, что они восхищались только мечтой.

Потом собрались самые мудрые слоны. Они думали, советовались и собирали воедино свои знания каждый день и учились черной магии. И вот наконец одна из юных слоних была превращена в женщину. «Это была трудная работа»,— рассказывали мудрые слоны и превозносили собственную догадливость.

Но остальные слоны им не верили. Они задавали много вопросов: «Может ли самый могущественный волшебник совершить такое чудо? Как это можно превратить слониху в женщину? Как можно избавиться от хобота? И можно ли громадную слоновью тушу изменить до того, чтобы она стала маленькой женской фигуркой? Способно ли колдовство совершить все это?»

Тогда им показали слониху, превращенную в девушку. Сначала они не поверили, что она недавно была слонихой, и заявили, что она всегда была девушкой. А потом торжествующие трубные звуки огласили лес и донеслись до деревни. После этого волшебная слониха обучалась разным разностям, которые необходимо знать женщине. Труднее всего ей давалась грация движений—ведь она все-таки была слонихой. А вы знаете, насколько движения слонов отличаются от движений людей. Но она добилась своего и стала изящной. Потом стала хитрой, потом—коварной. И тогда слоны решили, что она готова для осуществления плана.

Однажды в знойный день охотник отдыхал дома. Он не думал ни о слонах, ни о женщинах. Он отдыхал. Не задумываясь о своих любимых занятиях—женщинах и слонах,—он, однако, мог бы в тот день получить то и другое. Но он не знал об этом и поэтому отдыхал, счастливый в своем безделье. Лучше не знать, что ждет нас в будущем, лучше не знать, что готовит богиня судьбы! Только неизвестное таит радость, не старайтесь узнать, что делает богиня судьбы!

Но кто это прошел мимо? Кто только что прошел мимо? Какая-то незнакомка прошла мимо его двери!

«Мне пригрезилось это. Я сладко дремал»,—сказал себе охотник. И он продолжал грезить с открытыми глазами. Потом он сказал: «Я хочу, чтобы незнакомка снова прошла мимо моей двери! Нет, я хочу, чтобы она остановилась у моей двери!» В этот момент кто-то появился в дверях. Но это была не незнакомка. Это была мать охотника.

Мать сказала:

— Я пришла предостеречь тебя. Остерегайся женщин! В деревне появилась новая женщина, она хитра и коварна! Будь осторожен! Она красива! Остерегайся, она прошла этой дорогой. Она ищет какого-то мужчину. Будь осторожен! Будь осторожен! Я ничего больше не скажу!

Он засмеялся:

— Я должен убежать от женщин? Бояться женщин? Они не причиняют мне вреда! Мне нравятся женщины!

Но мать возразила:

— Есть хорошие, но есть и дурные женщины. Ты не знаешь всех. Ты опытен, как старик, на охоте, но ты несведущ, как ребенок, в жизни! Остерегайся, остерегайся! Я больше ничего не скажу тебе.— И мать ушла.

А сын решил: он пойдет гулять по деревне, он будет ходить, пока не встретит незнакомку, пока не узнает ее. Он приготовился уже идти, как вдруг голос у двери произнес:

— Простите меня, я чужестранка, я не знаю вашей страны, я потерялась в вашей деревне.

Охотник ответил:

— Ты не потерялась, ты со мной. Я великий охотник, я всегда знаю дорогу. Сделай меня своим проводником, и ты никогда не заблудишься!

Она воскликнула:

— О-о! Я слышала о тебе. Твоя слава идет из страны в страну. Я не думала, что когда-нибудь встречу тебя! Возможно ли это? Мои глаза отдыхают, когда я смотрю на тебя! Я не думала, что увижу тебя! Возможно ли это? Я была чужестранкой, а теперь я отдыхаю в твоих объятиях. Твои сильные руки защищают меня, твои сильные руки охотника. Я больше не буду, как странница, блуждать по деревне! Возможно ли это?

Тут охотник чуть не лопнул от гордости. И они проводили время вместе, и он забыл о том, что пора охотиться. А звери в чаще лесов наслаждались спокойствием и не испытывали страха.

Звери боялись думать о том, что эта передышка когда-нибудь кончится. Они спрашивали друг друга: «Как долго могут действовать женские чары? Насколько прочна власть женщины над мужчиной? Скоро ли жажда приключений пересилит любовь? Сколько осталось нам отдыхать?»

Но слоны объясняли другим животным, что им всем не миновать гибели, если тайна волшебства охотника не будет раскрыта. Они ждали и надеялись, и терпение их было вознаграждено, потому что гордость в душе охотника породила доверчивость.

Он был тщеславен и любил, когда ему льстили. Но никто никогда не льстил ему так пленительно, как эта незнакомая девушка. Чем ближе

она узнавала его, тем тоньше становилась ее лесть, и похвалы, переплетавшиеся с правдой, звучали нежной музыкой в его ушах.

И однажды, опьяненный ее похвалами, он сказал, что обладает волшебной силой и может исчезать на глазах разъяренных зверей.

Она в ответ назвала его любимцем богов и поинтересовалась, где он оказывается, когда исчезает из глаз животных. Он был одурманен ее лестью и собственной гордостью и выболтал все свои тайны, как птица, что поет от радости и не может остановиться. А она пела свои хвалебные песни, пока он не уснул.

Когда он проснулся, уже рассвело. Ее не было рядом. Он позвал, но никто не откликнулся. Вдруг он услышал страшный рев слонов. Совсем близко, на опушке леса, ревели слоны. Тогда ему захотелось поохотиться. Но где была девушка? Куда девалась чужестранка? «Она вернется, когда я буду на охоте,— подумал он.— Она будет ждать меня здесь. Я принесу ей клык слона».

И он побежал к опушке леса, чтобы встретить там слонов. Он побежал, как всегда уверенный в себе, с улыбкой на устах.

Но на этот раз они напали на него, уверенные в своем успехе. Атака была яростной, со всех сторон они окружили его. Тогда он сделался невидимым и ушел в дерево. Но они посмотрели внимательно на дерево, которое качалось (так научила их слониха, превращенная в девушку), и все стадо в ярости набросилось на дерево, повалило его на землю и растоптало.

Потом они внимательно посмотрели на ближайший муравейник, потому что слониха выведала: если дерево, в котором прячется охотник, будет повалено, он исчезнет под землей у ближайшего муравейника. И слоны уже знали от нее об этом и поверили ей: ведь юноша был волшебник. И они всей своей тяжестью навалились на муравейник и в ярости растоптали его.

И увидели наконец слоны искалеченное и раздавленное тело своего врага, и вернулись они в лес, и три дня беспрерывно трубили о своей победе. И все другие животные присоединились к ним в ликовании.

Потом старшие охотники нашли тело несчастного и удивились — что могло разрушить его чары. Но мать догадалась, что виною всему была странная девушка, которая исчезла, когда он погиб. И потому до сих пор говорят: «Слушайся предостережений матери!» *

ушедшие дочери

Эта женщина прекрасно пела, и не было человека, которому бы наскучило ее пение.

Эта женщина прекрасно танцевала, и не было человека, которому бы наскучили ее танцы.

Она ударяла в са-са* и в тамбурин, и не было человека, которому бы наскучила ее музыка.

Она обучала молодых девушек искусству танца, и движения их становились плавными и изящными. Она учила их петь и аккомпанировать себе на са-са. Некрасивых она делала красивыми, и все, к чему прикасались ее руки, становилось лучше. Неуклюжую девочку из санде * она превращала в настоящую госпожу.

Она танцевала и пела перед воинами, перед великими воинами своего племени. Они подолгу аплодировали ей и часто приглашали ее танцевать для них и предпочитали ее всем другим певицам и танцовщицам.

Потом подросла ее дочь и стала так же хороша, как мать. Точно драгоценный камень, шлифовала мать грацию, данную дочери небесами. И дочь стала точной копией матери. Точной копией!

Соплеменники восхищались ими — матерью и дочерью, и часто просили их петь и танцевать и подолгу аплодировали.

Но однажды на рассвете дочь сказала:

— Мама, помоги мне! Мне плохо, я умираю! Откуда вдруг эта слабость? Я умираю от слабости! Дай мне силы, мама! Мама, помоги мне!

Мать стала нежно ухаживать за дочерью. Дрожа от страха, она ухаживала за нею. Но страх поселился в ее сердце. Она боролась за жизнь дочери, но страх жил в ее сердце. Как рассеять страх в ее сердце? Как изгнать болезнь ее дочери? Ни искусство лекаря, ни волшебство колдуна, ни молитвы матери от зари до зари не помогали больной...

Горько рыдала мать над мертвой дочерью, и вместе с ней горевали ее соплеменники. Слезы мужчин падали, как крупные дождевые капли. Танцы и радостные песни сменились громкими рыданиями. И слышалось печальное пение:

«Нет больше девушки прекрасной!
Нет больше девушки невинной!
Она ушла в прекрасную страну *
И никогда уж не вернется к нам!» *

Наконец мать сказала:

— Я должна вернуться к своим ученицам. Если я буду думать только об умершей дочери, это опечалит ее, а если я буду жить для живых, она узнает об этом и обрадуется. Потому что мертвые чувствуют радость и боль. Я должна жить для живых, чтобы порадовать мою умершую дочь.— И она вернулась к танцам и стала снова учить девушек.

Несчастная мать старалась всему обучить дочь второй жены своего мужа и сделать ее во всем похожей на свою умершую дочь. Она мечтала передать ни с чем не сравнимую грацию умершей этой другой девушке. Но это было невозможно. Соплеменникам нравилось, когда эта

девушка танцевала и пела и аккомпанировала себе на са-са, но как она была некрасива по сравнению с той, ушедшей!

И стала бедная женщина снова оплакивать свою умершую дочь. Она тосковала и плакала. И вот однажды ночью дочь явилась к ней во сне и сказала:

— Приходи к воде в темный ночной час, приходи на берег озера! Жди меня там, в темноте, у воды. Когда в первый раз увидишь меня, не подходи ко мне. Я сама приду к тебе на берег, но не удерживай меня и не прикасайся ко мне. Жди меня там, у воды, в темноте!

Мать проснулась и удивилась: «Возможно ли это? Могут ли мертвые посещать живых? Или сон — только сон? Я пойду к озеру и буду ждать свою дочь!»

Следующей ночью мать не могла уснуть. Она ждала полуночи. Время шло медленно, но она ждала полуночи. Дождавшись, она пошла на берег озера и стояла там одна в темноте у воды. Вдруг она услышала нежные звуки музыки. Нежные звуки музыки, сопровождавшейся пением, плыли к берегу над водой. Отовсюду над водой плыла музыка. Как хороша была музыка, как прекрасно было пение! Мать не двигалась и не говорила ни слова. Она стояла и слушала.

Потом на воде появились огоньки. Повсюду на воде появились огоньки. Но мать не двигалась и не говорила ни слова. Она заметила, что каждый огонек был чьим-то лицом. Нет, не огоньки были лицами, — то лица светились, как огоньки. Все они, казалось, двигались к берегу, но не выходили на берег. Вдруг из воды появился конь, белый как снег. Он вышел из воды и остановился на берегу, белый как снег. Потом самый яркий огонек загорелся на воде, и это было лицо, прекрасное лицо ее дочери. Она двигалась к берегу под мягкие, ритмичные звуки музыки и вышла из воды на берег. И она стояла на берегу около своей матери, а кругом слышались музыка и пение.

Но дочь не двигалась, ничего не говорила и не прикасалась к своей матери. Потом она поднялась с земли и села на белого коня. Мать тотчас почувствовала, как какая-то непонятная сила поднимает ее с земли, и через мгновение она также оказалась на коне рядом со своей дочерью.

Конь помчался к городу. Он двигался бесшумно. Касаются ли его копыта земли? Почему не слышно ни звука?

Так в молчании достигли они родного дома. И конь с дочерью легко и беззвучно умчался прочь, а мать осталась одна и стояла у порога своего дома до рассвета. Когда рассеялась тьма ночи, она увидела около себя драгоценные камни удивительной красоты. Преобразилось ее жилище. Тогда она в песне воздала хвалу небесам, и народ собрался послушать ее радостную песню. Песня рассказала о том, что случилось

ночью, а дорогие подарки и новый дом подтвердили этот рассказ. И все радовались за мать.

Тогда другая жена сказала своей дочери:

— Лучше бы тебе умереть, ты не делаешь людей счастливыми своими танцами и пением. Почему же ты не умираешь? Ты могла бы вернуться с богатыми подарками! Почему же ты не умираешь?

Бедная девушка ничего не могла ответить. И мать была ее до тех пор, пока она не умерла.

Никто, кроме матери, не знал, отчего умерла дочь. И мать, раскаявшись, стала ждать — не богатых подарков, нет, — возвращения дочери.

И во сне ее дочь явилась ей, так же как другая девушка являлась своей матери, и сказала то же, что первая.

Следующей ночью мать не спала. Она рано пошла на берег озера, и ждала там, и боялась, что желанный миг никогда не настанет. Потом она услышала звуки над водой и увидела огоньки повсюду на воде. Но она не могла стоять спокойно. Она бросилась в воду и обхватила голову своей дочери. Тогда все лица, которые светились во тьме, вдруг исчезли, а мать осталась стоять в тишине с черепом в руках. А свет, который освещал только что прекрасные лица, теперь струился вокруг ужасного черепа, вокруг оскалившегося белого черепа.

Женщина закричала и хотела бросить череп в воду, но он словно прирос к ее рукам. Ее крик слышали соседи и прибежали к озеру. Непонятное зрелище предстало перед их глазами: одиноко стоящая на берегу женщина с черепом в руках. Она безумно кричала до тех пор, пока не упала в воду. Свет, исходивший от черепа, погас, ее крики замерли, и снова настала тьма. Слышался лишь плеск воды у берега.

И череп и женщина исчезли, и никто никогда больше не видел их. Много лет люди пели песню, в которой рассказывали всю историю:

«Женщина в полночь стояла
Во тьме на сыром берегу.
В полночь кричала женщина
И череп держала в руках.
Ночью погибла женщина...
Светящийся череп в руках...
Бойтесь полночной бездны
Во тьме на сыром берегу!
Вспомните женщину в полночь —
Светящийся череп в руках...
Не умрите, как женщина в полночь, —
Светящийся череп в руках!»

светящийся незнакомец *

Жил-был богатый человек, и было у него две жены, которые любили его. Но одна из них была злая и эгоистичная женщина. Она заботилась только о себе и о своей дочери. А вторая жена всегда думала о других, даже о первой жене и ее дочери. Злая жена ревновала мужа к доброй жене и ее дочери и ненавидела их, потому что дочь была так же добродетельна, как и мать, и все знали ее и любили. А дочь ревнивой жены была так же зла, как ее мать. И никто не любил ее.

И вот однажды в их деревню пришел светящийся незнакомец. Он был великолепен. Никто никогда не видел человека, подобного ему. Он был прекрасен — красиво было его лицо, величественна фигура. От незнакомца исходило сияние, как от божества. Никогда нельзя знать, кто скрывается в каждом из нас,— может быть, бог, а может быть, демон. Никто этого не знает. Но от некоторых людей исходит сияние. И пришелец излучал удивительный свет.

Люди восхищались им и завидовали ему, и девушки потеряли покой. Он был добр и вежлив со всеми, но все время искал добродетельную дочь добродетельной матери.

Все спрашивали: «Что это за человек? Кто он? Откуда пришел?» Незнакомец сказал только, что он из чужой страны, путешествует, чтобы посмотреть чужие земли, и скоро вернется к себе на родину.

Но он не спешил покинуть деревню. Он много гулял и разговаривал с добродетельной дочерью добродетельной матери. И девушка умоляла светящегося незнакомца никогда не уезжать от нее, не возвращаться к себе на родину, а навсегда остаться в стране ее отца. Незнакомец отвечал, что это невозможно. Он должен возвратиться в свою страну, потому что родился там, а она навсегда должна остаться у себя на родине. Но девушка не хотела расставаться с ним.

— Я пойду с тобой,— решила она,— я пойду в новую и чужую для меня страну. Я пойду вместе с тобой. Я останусь с тобой.

И он сказал:

— Ты не знаешь, что делаешь! Ты уйдешь далеко-далеко от своих родителей и возвратишься не скоро!

Но она настаивала:

— Я останусь с тобой. Мне не нужно веселья. Я не хочу богатства. Я только хочу быть с тобой. Если я останусь с тобой, я буду счастлива! Все будет мое, если ты не покинешь меня!

И светящийся незнакомец сказал:

— Пусть будет так!

Наступил день расставания. Мать обняла дочь и заплакала. Отец обнял дочь и зарыдал. Потому что все казалось странным и неизвестным. Светящийся незнакомец казался всем странным и неизвестным. Их дочь отправлялась в странную и неизвестную страну. И мать плакала, и отец рыдал.

Так светящийся незнакомец увел добродетельную дочь. Они шли долго, но девушка не устала. И она попросила его:

— Скажи мне, как вести себя в твоей стране. Что мне говорить и что мне делать?

Незнакомец ответил:

— Запомни вот что: говорить надо мало, а делать много. Запомни только это. Запомни хорошенько!

И больше он ничего не сказал, но слова эти запали ей в душу и запечатлелись в ее мозгу.

Наконец они подошли к высоким горам, что возвышались над плоской равниной, поднимая свои вершины к облакам. И тут незнакомец остановился. Вдруг откуда-то сверху, с такой высоты, что девушка не могла разглядеть откуда, опустилась длинная цепь. На конце цепи была укреплена маленькая площадка, которая остановилась на земле. Незнакомец уселся на площадку и сказал:

— Иди сюда, садись рядом со мной.

И она без страха села рядом с ним. Незнакомец улыбался, но молчал. И они стали подниматься все выше и выше вдоль склона высокой-высокой горы.

Наконец площадка остановилась, и они снова оказались на равнине. Это была чудесная страна. Пальмовые деревья, и зеленая трава, и яркие цветы, и прохладный ветерок — все было прекрасно. Девушка услышала тихие, нежные голоса, приветствующие их, и музыку, но никого не увидела. Ей хотелось о многом спросить, но она промолчала, вспомнив слова юноши: «Говори мало, делай много».

Светящийся незнакомец сказал ей:

— Все, что ты пожелаешь, в этой стране будет немедленно исполняться.

И они пошли по мягкой траве под пальмовыми деревьями, обвеваемые прохладным ветерком, к прекрасному дворцу незнакомца.

Потом он сказал:

— Я хочу, чтобы ты пошла к моей матери, я хочу, чтобы ты увидела мою мать.

И он отвел ее в комнату, где лежала его больная мать. Ноги матери были покрыты гноящимися язвами. Ужасное зловоние, исходившее от этих язв, наполняло комнату. Но сердце девушки преисполнилось жалостью к страданиям, и она взяла миску с водой и обмыла ноги и приложила к язвам целебный бальзам. И так она делала день за днем. Мать незнакомца была благодарна ей и полюбила ее и благословляла ее каждый день.

Светящийся незнакомец улыбался. Он был доволен. И все желания девушки исполнялись. Если она говорила: «Я хочу пить», то словно по волшебству перед ней появлялась прохладная вода. Если она говорила: «Я хочу есть», празднично убранный стол уже был перед ней. Она никого не видела и не задавала вопросов.

Много-много времени прошло с тех пор, и девушка стала тосковать по своим родителям. Ей не надоела прекрасная страна, ей не надоела больная мать и ужасный запах ее ран. Просто девушка затосковала по своим родителям, ей захотелось снова обнять их.

Узнав об этом, светящийся незнакомец сказал:

— Пусть будет так. Труден обратный путь. Вернешься ли ты снова сюда — неизвестно. Но к родителям ты придешь, — в этом нет сомнения. Пусть будет так!

Тогда она сказала его больной матери, что собирается в свою страну повидать родителей. И мать ответила:

— Ты была очень добра ко мне. Ты была преданной без принуждения и не ждала награды.

И она благословила девушку в путь. А девушка снова обмыла ее больные ноги и наложила целительный бальзам.

Потом мать сказала так:

— Я дам тебе один совет, прежде чем ты уйдешь. Мой сын покажет тебе несколько коробочек. Одну из них ты сможешь выбрать и взять с собой в подарок родителям. Ни одна девушка не возвращается из своего нового дома в родительский дом без подарка. Тебе покажут золотые и серебряные шкатулки, ларцы, усыпанные бриллиантами, сапфирами и другими редкими камнями. Но советую тебе не обращать внимания на все это и выбрать маленькую деревянную коробочку — некрасивую маленькую деревянную коробочку. Маленькая черная кошка будет сидеть на этой коробочке, и ты не сможешь не заметить ее. Я советую тебе взять только эту коробочку.

Добродетельная дочь сказала:

— Я сделаю так.

Мать оказалась права: шкатулки были прекрасные и соблазнительные, однако девушка прошла мимо них и выбрала деревянную коробочку, в которой не было ничего особенного, но она знала, что это именно та коробочка — маленькая черная кошка сидела на ней, облизывая лапки и умывая мордочку.

Светящийся незнакомец спросил:

— Ты хочешь эту коробочку?

— Да, — отвечала девушка.

И он снова спросил:

— Ты хочешь только эту коробочку?

— Я выбрала эту, — отвечала девушка.

Тогда он согласился.

— Она будет твоя.

Потом он подвел девушку к тому месту, где когда-то остановилась

движущаяся площадка на бесконечной цепи. Девушка уселась на площадку. Они простились, и площадка скрылась далеко внизу.

Когда после долгого-долгого путешествия добродетельная дочь подошла к дому своих родителей, они встретили ее с радостью. Она рассказала им о красоте той далекой страны, и они слушали с удивлением. Но она рассказала не все. Тогда они спросили:

— Какой подарок ты принесла нам из той прекрасной страны?

И она указала на коробочку и промолвила:

— Сейчас посмотрим!

Девушка открыла коробку, и перед ними возникло великое чудо. Целый город появился из коробочки и раскинулся на безлюдной равнине. Город с прекрасными белыми зданиями, а не с безобразными ветхими хижинами. В коробочке прятались даже музыканты и было все необходимое, чтобы сделать этот город городом радости.

Все восхищались и благодарили добродетельную дочь. Но в доме ее отца ревнивая жена сердилась на свою дочь. Она кричала:

— Почему ты не делаешь ничего подобного? Почему не найдешь человека из другой страны и не принесешь дорогие подарки?

И тут вдруг светящийся незнакомец появился снова и заговорил с дочерью ревнивой матери. Он не вошел в прекрасный сияющий город, а разговаривал с ней в деревне.

И дочь сказала ему:

— Я хочу уйти с тобой! Я хочу в твою страну! Возьми меня в твою страну!

Незнакомец ответил ей:

— Путь далек и труден! Может быть, ты не сможешь вынести тяжелой дороги.

Она настаивала:

— Я пойду!

Незнакомец согласился:

— Пусть будет так!

Мать была довольна и весела и сказала своей дочери:

— Скорее возвращайся из чужой страны. Скорее возвращайся с богатыми подарками, еще более прекрасными, чем у сестры.

И дочь ответила:

— Я вернусь!

Но всю дорогу она жаловалась и стонала и задавала множество вопросов о чужой стране.

Незнакомец отвечал:

— Запомни только одно: когда ты придешь к нам в страну, говори мало, а делай много.

И вот они подошли к площадке, укрепленной на длинной цепи, уселись на нее и начали подниматься.

Девушка сразу же спросила:

— Откуда эта цепь? Какой она длины? Далеко ли мы едем?

Он не ответил, и она обиделась.

Наконец они остановились в той прекрасной стране и услышали тихие нежные голоса, приветствующие их. Она тотчас спросила:

— Чьи это голоса? Я никого не вижу. Объясни мне.

Он не ответил, и она была недовольна.

Потом девушка сказала:

— Я хочу пить,— и тотчас же перед ней появилась прохладная вода.

Она закричала:

— Я не знаю, могу ли я пить эту воду. Я не видела рук, которые принесли ее,— может, они были грязные.

Незнакомец сказал:

— Ты в безопасности.

Тогда она выпила воду. Потом она заявила:

— Я голодна.

И накрытый стол появился перед ней. Она закричала:

— Я не знаю, могу ли я есть все это. Я не видела рук, готовивших пищу!

Он сказал:

— Это хорошая еда,— и она поела с опаской.

Потом они пошли по мягкой траве под качающимися пальмами к его прекрасному дворцу. Вдруг он сказал:

— Моя мать больна. Она очень страдает. Я надеюсь, ты будешь добра к моей больной матери.

Она ответила:

— Что ж, если ей будет приятно знать об этом, я буду добра к ней.

И светящийся незнакомец повел девушку к своей больной матери.

Войдя, девушка обратилась к нему:

— Здесь ужасный запах! Не думай, что я останусь в этой комнате! Здесь отвратительный запах!

И каждый день она приходила, но не входила в комнату.

— Возьмите себе служанку,— советовала она,— я не служанка!

Скоро ей захотелось домой.

— Пусть будет так! — сказал светящийся незнакомец.— Долгим будет твой путь, но ты доберешься до дома.

Тогда, стоя у дверей комнаты, девушка сообщила больной матери, что собирается домой.

И мать сказала ей:

— Ты не была добра ко мне. Ты не наложила бальзам на мои раны и не обмыла мои ноги. Но я желаю тебе счастливого пути и дам тебе хороший совет, прежде чем ты уйдешь.

И она рассказала о коробках и посоветовала выбрать маленькую деревянную коробочку.

Но едва увидев шкатулки, девушка удивилась:

— Я не знаю, почему я должна брать какую-то деревянную коробочку, если могу взять чудесный лагерь.

И она выбрала золотую шкатулку, украшенную драгоценными камнями.

Незнакомец спросил:

— Ты хочешь эту шкатулку?

— Да, эту!

Он снова спросил:

— Ты уверена, что хочешь именно эту шкатулку?

Она закричала:

— Я знаю, какую шкатулку я хочу!

Потом он подвел ее к площадке, и она уселась со своей шкатулкой и исчезла далеко-далеко вниз.

Когда девушка пришла домой, мать просияла — шкатулка сама по себе была сокровищем, даже окажется она пустой.

Мать сказала:

— Нам не показывали, как твоя сестра открывала свою шкатулку, а они не увидят, как ты откроешь свое сокровище! Но позови сюда всех наших друзей!

Дочь так и сделала, и все ждали, какое чудо будет показано им. Она открыла шкатулку. Сверху там оказалось сверкающее покрывало.

— Это будет подарок моей матери, — сказала она, и мать приняла его сияя. Потом дочь стала приподнимать второе покрывало.

— Это... — проговорила она...

Но больше она ничего не сказала, потому что случилось отвратительное чудо: из-под второго покрывала появились львы, тигры, леопарды, крокодилы и гигантские змеи, которые сожрали всех присутствующих. Потом шкатулка и все, что появилось вместе с ней, исчезло.

Но сверкающий город остался — сверкающий и радостный. И имя, данное ему, означает (хотя мало кто знает об этом сегодня) сверкающий, радостный.

Теперь это уже древний город. Вы сможете сами увидеть его, если будете долго путешествовать по Африке.

великое состязание *

Решили однажды звери устроить большое состязание — состязание в бы-
строте. Король — это был, разумеется, бесконечно мудрый лев — давно
замечал, что животные, все без исключения, больше всего любят бегать
и ничто не ценят так высоко, как скорость. Скорость важнее всего для
животных независимо от того, удирают ли они от опасности или просто
бегают.

Все они, как замечал бесконечно мудрый король, часто бежали про-
сто так — для забавы. Они никуда не спешили, они просто бежали. И это
было самое лучшее. Такое беззаботное занятие, такое восхитительно бес-
смысленное! Совершенно бессмысленное! На первый взгляд, они бежали
без цели, но все же у них была цель. Каждому из них хотелось (хотя
никто из животных не признал бы этого) похвастаться перед другими,

чтобы все увидели собственными глазами, как он искусен, как он ловок, как он быстр! И каждый тщеславно мечтал в момент своего высшего торжества увидеть глаза всех других зверей, начиная от короля-льва и кончая скунсом, который позеленеет от зависти! И так они скакали, прыгали и бегали, хотя никуда не спешили.

Король не раз наблюдал за этим и вот наконец объявил о великом состязании, в котором каждому дозволялось принять участие. Число участников росло с каждым днем. Все предвещало большой день и успешный турнир, пока не появился олень, быстрееший из быстрееших, и не включил свое имя в список участников. Это всех обеспокоило, потому что давным-давно известно: олени самые проворные животные, а этот олень был быстреешим из всех оленей.

Никто не мог ожидать, что олень, о котором все знали, как о самом быстром звере, захочет состязаться наравне с другими. Ему три дня подряд хором твердили, чтобы он не участвовал в состязаниях — это ничего не прибавит к его славе. Но олень все ходил вокруг с легкой улыбкой, исполненной самодовольства, и выглядел мудрее мудрого. И после трех дней общих уговоров он снова спокойно объявил, что имя его остается в списке! Он не желает быть в стороне!

Тогда, посоветовавшись, животные решили: «Что пользы состязаться?» — и стали быстро расходиться. Это было похоже на панику во время какой-нибудь эпидемии, когда каждый убегает, чтобы спасти свою жизнь. И скоро не осталось никого, кто бы хотел состязаться в скорости, кроме того самого оленя, который все ходил и ходил вокруг с улыбкой и выглядел более самодовольным, чем когда-либо. Победителю был обещан большой приз, и теперь, когда вообще не осталось других желающих, олень получит его без всяких усилий. Это будет легкая добыча! Олень не мог бы сказать, что ему было приятнее — его нерушимая слава или возможность без борьбы получить награду. Во всяком случае, олень получил двойное удовольствие и все время ходил вокруг с довольной улыбкой.

Как ни просил зверей король-лев не оставлять оленю приз без борьбы, никто не откликнулся на его призыв. Тогда король заявил, что вручит небольшой приз тому смельчаку, который рискнет состязаться с оленем и придет вторым. Он был уверен, что многие вернутся, услышав об этом. Но лев жестоко ошибался: звери — гордые существа, они не любят быть вторыми. Это значило бы заранее удовлетвориться вторым местом, и хотя все равно кто-то пришел бы вторым, третьим и четвертым, но было бы стыдно признаться, что ты заранее согласен не быть первым. Удовлетвориться малым — значит похоронить всякое стремление к большому. Таково печальное положение вещей. Каждый стремится быть пер-

вым, даже если, вообще-то говоря, он самый слабый. И поэтому все молчали и не двигались с места, уязвленные в своей гордости, и король нахмурился, разочарованный.

В этот напряженный момент все вдруг услышали в тишине слабый писклявый голос, прозвучавший с самой земли, и, посмотрев вниз, заметили черепаху — вождя черепашого племени, приподнявшегося на своих передних лапах так высоко, как только может черепаха приподняться. Своим писклявым голосом вождь черепах заявил, что готов вступить в единоборство с оленем. На мгновение воцарилось молчание, потом звери разразились громовым хохотом. Они уселись на задние лапы, подняли морды к небу и гоготали, да так, что звуки их смеха поднимались к вершинам деревьев и разносились далеко вокруг. Но когда они наконец перестали смеяться, то увидели, что вождь черепах стоит все в той же позе. Он не улыбнулся и выглядел совершенно серьезным. Тогда король занес его имя в список добровольцев и стал выкликать других желающих состязаться в скорости с оленем. Но никто больше не вызвался.

Звери с волнением ждали назначенного дня. «Это редкостное состязание,— говорили они,— это любопытно!»

Тем временем вождь черепах созвал своих самых здоровых соплеменников и сказал им:

— Не я один, а все мы вместе выиграем это состязание. И возьмем не второе место, а первое, потому что стыдно отказаться от борьбы за первое место. Самоуверенность — роковая болезнь, и олень болен этой болезнью. Я знаю, как он ведет себя во время состязаний. Он останавливается и ест траву, жует мягкие листья на дороге. Он может долго проболтать, если встретит кого-нибудь, кто ему нравится. Он даже не прочь вздремнуть по дороге, но все-таки он всегда выигрывает. Но мы должны извлечь пользу из этих привычек,— продолжал вождь черепах,— и я объясню, как это сделать. Вы ведь знаете, что мы, черепахи, так похожи друг на друга, что нас почти невозможно отличить, если встретить порознь. А теперь слушайте внимательно. Состязание будет проходить, как вам известно, в большой долине между бооканда и бооленда*. Я спрячусь за кустом в конце долины, неподалеку от места, где закончится состязание. А вы скроетесь за кустами вдоль всего пути на некотором расстоянии друг от друга. Один из вас, которого я назначу, начнет бег вместе с оленем. Каждый раз, когда олень будет останавливаться, чтобы поесть травы, пожевать листьев, поболтать с кем-нибудь или вздремнуть, вы незаметно будете меняться. Тот из вас, кто в этот момент окажется за кустом впереди оленя, должен потихоньку выползти и продвигаться к финишу по беговой дорожке. Та же черепаха, которая будет позади оленя, осторожно заползет за придорожный куст и оста-

нется там до конца состязания. Примерно за милю до конца пути олень наверняка решит вздремнуть, чтобы набраться сил и окончить состязание бодрым и свежим, как утро. Он будет уверен, что я, медлительный господин черепаха, остался далеко позади и что ему, оленю, и королю и всем зрителям долго придется ждать, пока я, покрытый пылью, с истертыми лапами, исхлестанный встречным ветром, явлюсь за своей второй премией. Но, поверьте мне, мои скромные друзья, я не заставляю их ждать ни минуты.

После этих слов суровое лицо господина черепахи впервые озарилось улыбкой, слегка похожей на улыбку оленя, только, может быть, похитрее.

А после секретного совета черепахи танцевали в знак одобрения речи своего вождя на зеленой мягкой прохладной траве.

В день состязания все черепахи заранее разместились в указанных местах. Всего несколько зрителей пришли к месту начала состязаний. Зато большая толпа собралась вокруг короля в конце пути. Они явились не для того, чтобы смотреть состязание, а чтобы посмеяться над самой забавной шуткой, какую только можно вообразить. Ведь звери любят посмеяться и готовы отправиться ради этого куда угодно. Они так любят повеселиться, что порой начинают хохотать без всякого повода, думая, что смеются над чем-то необыкновенно забавным. Даже глупой птице нетрудно прослыть среди них остроумной, и ее неудачные шутки не покажутся им неудачными. Стоит ей раскрыть рот, как звери заливаются смехом.

В этот день все приготовились насладиться забавной церемонией награждения черепахи второй премией. Звери уже готовы были от улыбок перейти к гоготу и продемонстрировать свои белые как жемчуг зубы.

Начало состязаний обошлось без всяких происшествий. Несколько зевак, наблюдавших церемонию, посмеялись над черепахой, которая храбро отправилась в путь и казалась даже счастливой, потому что вторая премия должна без борьбы достаться ей,— так они думали. Все были в восторге, когда олень, оказавшись после двух прыжков далеко впереди черепахи, нежно и насмешливо проблеял: «До свиданья!». Затем все разошлись, потому что олень скрылся из виду, и никто не позаботился посмотреть, как медленно и скучно ползет по дорожке черепаха.

Вскоре олень почувствовал усталость, но не от самого состязания, а от всей его бессмысленности и приказал своим быстрым ногам умерить скорость и перенести его туда, где есть нежная зеленая травка.

Олень не завтракал перед состязанием. Он проснулся, когда времени оставалось ровно столько, чтобы успеть к его началу, потому что с тех пор как он заявил о своем участии, он почти не спал. Попросту говоря, ему некогда было спать — очаровательные лани, которые окружали его,

требовали много внимания и постоянно восхищались его быстротой и силой. Но сейчас он был один и услышал зов своего желудка. Нежный травяной ковер манил его к себе. Времени у оленя было достаточно. Он ел не спеша. Почему бы нет? Он поступал так и раньше, когда у него были соперники в состязании, а сегодня их и вовсе не было.

Тем временем черепаха, которая вышла вместе с оленем, спряталась за кустом, как было условлено. Она знала, что как только олень остановится, другая черепаха выползет из-за куста впереди него и двинется потихоньку вперед.

Спустя много времени — олень не мог сказать, когда именно — он вернулся на тропу и пустился вскачь вниз по долине, все еще не очень торопясь. Он хотел знать, прошла ли этот путь черепаха, и надеялся, что прошла. Тогда он снова обгонит ее и сохранит преимущество, хотя в таком состязании преимущество вряд ли было необходимо. «Скучное состязание», — сказал себе олень.

И в этот момент он заметил впереди черепаху, продвигавшуюся необычайно медленно своим черепашным шагом. Олень усмехнулся и подумал вслух: «Что за нелепое существо! Подпрыгивает на каждом шагу. Что ни шаг, то прыжок. Четыре шага — четыре прыжка». Потом он снова улыбнулся, а пробегая мимо подпрыгивающего существа, рассмеялся прямо в грустную физиономию черепахи. А потом он взбрыкнул копытом, что было совсем не обязательно, так что пыль полетела в глаза черепахи, захихикал снова и скрылся из виду. Черепаха же подползла к ближайшему кусту и с помощью прятавшейся там своей соплеменницы попыталась избавиться от жгучей боли в глазах, промывая их росой, еще сохранившейся на листочках.

Затем олень жевал нежные молодые листочки, затем болтал с каждым встречным, хотя их было мало, потому что, как вы знаете, все были с королем в долине в конце пути. И, обгоняя черепаху, он неизменно поднимал пыль, с удовольствием думая о том, какие воспаленные и красные будут глаза у черепахи, когда она приползет за своей ничемной и бесславной второй премией.

Наконец олень решил вздремнуть. Он был как раз не слишком близко и не слишком далеко от цели. Но он спал дольше, чуть-чуть дольше, чем нужно было, потому что он не создавал, как много сил отдал он перед этим своим любимым ланям. Попросту говоря, он потратил их на удовольствия. Если бы он был до состязания так же бодр, как черепаха, он бы давно проснулся. Но он спал так долго, что несколько оставшихся черепах, переползая от тайника к тайнику, успели сообщить об этом друг другу. В последнем укрытии скрывался вождь черепах; он выполз из-за куста и двинулся к цели, которая была совсем близко.

Вскоре король и все зрители, нетерпеливо поглядывавшие на зеленую долину, где с минуты на минуту должен был появиться олень, были поражены, увидев вместо него черепаху, подпрыгивавшую с бóльшей энергией и волнением, чем когда-либо.

Но все-таки зрители рассмеялись, решив, что олень остроумно решил показать им забавное зрелище. Он, наверно, сумел воодушевить простодушную черепаху ползти до конца, а сам одним рывком обгонит ее у самого конца пути. О, как она будет огорчена!

Между тем черепаху угрожающе приближалась и наконец пересекла конечную линию на глазах у всех.

Король разинул пасть и зарычал так, что листья в лесу задрожали. Львиный рев, как удар грома, обрушился на спавшего оленя.

«О! Камбамбо *! — воскликнул он. — Это был гром? Да, все равно мне пора обгонять черепаху. Или, может быть, она все еще позади?»

С этими словами он быстро пробежал остаток пути и, приблизившись к конечной линии, широко улыбнулся зрителям. Олень с удовольствием подумал о том, что приятно провел время по дороге и все равно ухитрился настолько обогнать черепаху, что о ней даже ничего еще неизвестно. Так, в отличном настроении он закончил свой путь, помахивая хвостиком. И тут он узнал ужасную истину!

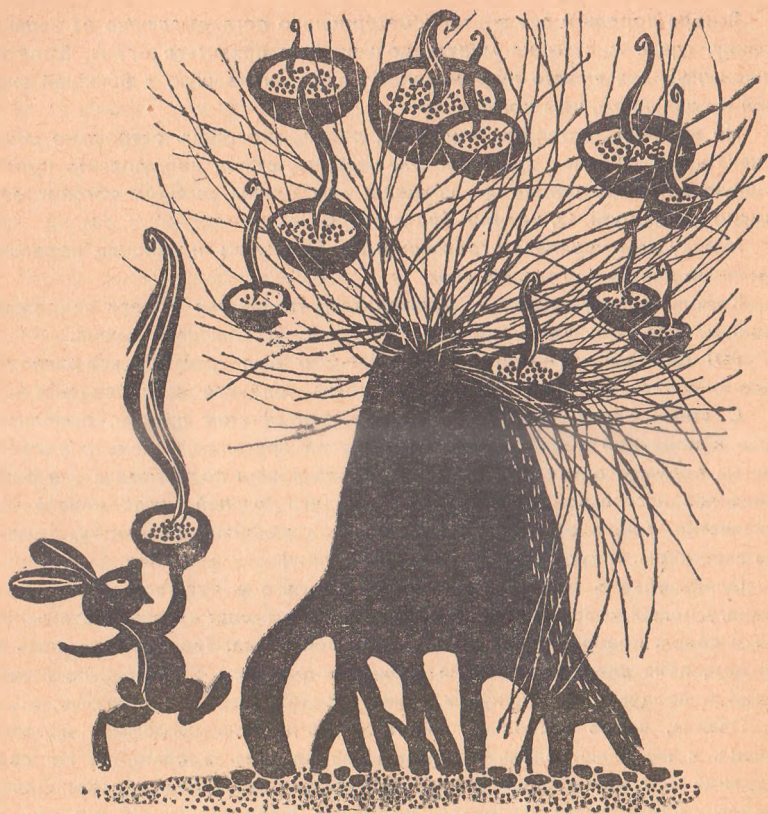
Олень упал в обморок, и слон привел его в чувство, выплеснув на беднягу целый хобот холодной воды. Но едва придя в сознание и вспомнив о своем позоре, олень упал в обморок снова. Так продолжалось до тех пор, пока слон, утомленный своим монотонным занятием, не поднял оленя в воздух и не окунул в лужу, а затем поставил на ноги.

Правда, через несколько минут, когда король награждал черепаху призом и медалью, олень чуть еще раз не упал в обморок. Но слон, предвидя это, вовремя освежил его водой. Ноги оленя поколебались немного, намереваясь согнуться, но потом выпрямились. И все-таки он держался неуверенно. Все это было очень забавно, и присутствующие задыхались от сдерживаемого смеха, который для оленя был еще уничительнее, чем честный открытый хохот.

Вряд ли бедняга олень создавал что-нибудь, когда король вешал ему на грудь значок за второе место и передавал ему небольшую денежную награду.

В эту ночь в лунном свете все черепашие племя танцевало праздничный танец на широкой лужайке в той самой долине, где утром спал олень. Олень тоже мог бы присоединиться к ним, поскольку он, разумеется, не сомкнул глаз.

Вот с тех-то пор олень стал кротким и застенчивым. А черепаху и сегодня высоко держит голову.

хитрый кролик * и проворный паук

Жил-был очень веселый кролик, которого все называли Хитрый Кролик. Он приходился дядей Проворному Пауку. Сейчас кролик и паук уже не родственники, но у них все еще осталось много общего: оба очень быстро бегают и готовы улепетывать при малейшем шорохе. И у обоих есть привычка обзаводиться большой семьей, поэтому оба вечно заняты поисками пищи. В голодные времена, когда еды особенно не хватало, Хитрому Кролику и Проворному Пауку было нелегко прокормить свое семейство. И, что еще хуже, их мучил постоянный страх перед голодом.

Иногда Проворный Паук падал духом и часами лежал дома, потеряв всякую надежду. Хитрый Кролик никогда так не поступал. Это было не в его натуре. Он непрерывно рыскал в поисках пропитания. Но он был старше Проворного Паука, дольше прожил на земле, и у него было больше опыта в борьбе с трудностями. И он выучил важный жизненный урок — ничто плохое, как и ничто хорошее, не может длиться вечно. Он заметил, что все на свете кончается. Несколько раз он видел конец Большого Голода, всегда оставаясь в живых, — переживет и на этот раз. Он узнал, что каждое усилие в жизни в конце концов вознаграждается, если только быть настойчивым и не отказываться от начатого дела.

И вот случилось так, что однажды во время его дневных скитаний, когда он прыгал вперед и назад, вверх и вниз, с надеждой озираясь по сторонам, он увидел дерево на холме за высокой стеной. Конечно, деревья росли везде, и у Хитрого Кролика не было привычки обращать на них особое внимание. Но этого одинокого дерева на холме он никогда раньше не замечал. Между тем он очень часто пробегал этой дорогой, но почему-то ни разу не удосужился взглянуть на дерево, которое прямо-таки бросалось в глаза. Однако одно только удивление не заставило бы Хитрого Кролика так пристально рассматривать дерево. С того места, откуда он смотрел, дерево казалось покрытым множеством белых цветов — маленьких и больших. И в этом не было бы ничего необычного для дерева, но от каждого цветка поднималась тоненькая струйка пара. Хитрый Кролик облизнул лапки и протер глаза, чтобы лучше видеть, но струйки пара по-прежнему поднимались от белых цветов. Тогда Хитрый Кролик продвинулся вперед и остановился у высокой стены, которая окружала холм. И, глядя вверх, Хитрый Кролик увидел чрезвычайно странную вещь и подумал, не заблудился ли он и не попал ли в Страну Чудес. То, что показалось ему цветами, не были цветы. Каждый цветок оказался блюдом, наполненным горячей пищей, над которой вились струйки пара.

Хитрый Кролик как безумный кружил вокруг холма у высокой стены, пристально глядя вверх, как утка во время дождя. От этого зрелища у него даже слюнки потекли. Если бы вы увидели в этот миг Хитрого Кролика, вы бы подумали, что он обезумел от жары или напился.

Наконец он сказал себе, что глупо так суетиться, сел прямо под деревом и с воодушевлением уставился на дымящиеся блюда с едой. Потом Хитрый Кролик вскричал:

— О волшебное дерево! Если бы ты уронило одно из своих блюд-цветов, ну хоть самое маленькое! О прекрасное волшебное дерево! Урони его, как цветок, — прямо мне в лапки!

Он сказал это просто оттого, что очень хотел есть. Он и сам не ожидал, что его просьба исполнится. Велико было удивление Хитрого Кролика, когда блюдо действительно упало. Легко, как цветок, оно упало ему в лапки. Хитрый Кролик сначала испугался, потом обрадовался, но не набросился с жадностью на еду. Он сел, сложил лапки и поблагодарил дерево и все волшебные силы. Потом он съел часть содержимого блюда, и у него еще осталось достаточно, чтобы отнести домой.

Детишки с восторгом прыгали вокруг него, когда съели ужин, а Хитрого Кролика ничто на свете не могло сделать более счастливым, чем благодарность его крольчат и полный желудок. А счастье его продолжалось, потому что продолжались чудеса. Каждый день он ходил к холму и просил, чтобы маленькое блюдо упало к нему в лапки легко, как цветок. И дерево всегда соглашалось, оно никогда не отказывало Хитрому Кролику.

Однажды в прохладный дождливый день Проворный Паук пришел к своему дядюшке занять огонька. Крольчата в это время обедали, и запах горячей пищи наполнял комнату. Один из крольчат дал Проворному Пауку уголек, но Проворный Паук не хотел уходить и, чтобы задержаться подольше, нарочно уронил уголек в лужицу, которая образовалась около него, потому что он был весь мокрый от дождя.

— О-о,— сказал он,— я еще не могу уйти, я уронил уголек в воду.

— Я дам тебе еще огня,— сказал Хитрый Кролик.

— Но подожди, пока я соберусь уходить,— попросил Проворный Паук.— Ты знаешь, дорогой дядя, я умираю от голода. Дай мне чего-нибудь подкрепиться. Позволь мне сесть за твой стол.

Тогда Кролик накормил своего племянника, и с того дня Паук придумывал разные предлоги, чтобы прийти к дядюшке во время обеда. А наевшись, он просил немного еды, чтобы отнести своей семье.

Наконец жена Хитрого Кролика сказала:

— Мне это надоело! Почему он сам не поищет себе еды? Он моложе и сильнее тебя. Он должен сам добывать себе пропитание. Возьми его завтра с собой, и пусть он сам поохотится. Так или иначе — отделайся от него.

И вот на следующий день Хитрый Кролик взял с собой Проворного Паука, и тот увидел волшебное дерево и наблюдал, как совершалось волшебство. Тогда он тоже обратился к дереву с просьбой, но был не так скромен, как его дядя.

— Я не хочу маленькое блюдо! — заявил он кролику и крикнул дереву: — Урони большое блюдо, тяжелое от еды! Я подставляю свою спину...

Но прежде чем он успел опомниться, большое блюдо, полное еды, упало и придавило его к земле.

Он бы погиб, если бы его дядя, Хитрый Кролик, не помог ему. Он поднял большое тяжелое блюдо со своего племянника. Но Паук был разбит, и контужен, и искалечен, и Хитрому Кролику стоило большого труда дотащить его до дома. Потом Кролику пришлось кормить Паука и его семью до тех пор, пока племянничек не поправился. Но когда Проворный Паук встал на ноги, дерево больше не кормило его и Хитрому Кролику ничего не давало для его племянника.

Но самому Хитрому Кролику дерево продолжало помогать до тех пор, пока не кончился голод. А потом блюд-цветов не стало видно на дереве. И Хитрый Кролик сам находил еду, когда голод кончился, и был доволен, и жил в почете со своей семьей, и сохранял чувство собственного достоинства. Его потомки до сих пор сидят прямо и с гордостью смотрят на мир. А потомки Проворного Паука ползают по земле, не поднимая головы, и все их презирают.

покинутое дитя *

Жил некогда один богатый человек. Всего у него было вдоволь. Было много жен, и детей, и слуг — целая деревня; и эта деревня была далеко-далеко от других деревень, и все они были богаты, потому что их хозяин был богат, и все они были свободны, даже слуги, и все они были счастливы, и был мир...

Но вдруг хозяин умер. Совсем неожиданно. И жены его стали плакать, и плакали слуги, и никто не знал, что делать,— ни жены, ни слуги.

И слуги разбежались к другим хозяевам. Они хотели служить живым людям, а не мертвецу. А жены стали советовать между собой. Они посмотрели друг на друга и перестали плакать. Посоветовавшись, они решили:

— Зачем нам оставаться здесь? Он ушел. Мы теперь одни. Мужа больше нет с нами. Зачем нам оставаться здесь? Все наши богатства теперь ни к чему. Все есть, но ничего не нужно. Давайте вернемся домой — каждая в свою семью. Вернемся туда, где есть мужчины. Он умер. Он исчез.

Но одна из жен медлила, и плакала, и говорила:

— Я не могу уйти. В моем чреве его ребенок. Я выношу этого ребенка, потому что отец его умер и похоронен здесь. — И она опустила голову и замолчала.

А другие сказали:

— Нам жаль тебя. Ты беременна от мертвеца. Он не воскреснет для своего ребенка. Возвращайся к себе в деревню. Твои родители примут тебя.

И они запели все вместе:

«Оставим мертвых,
Мертвые мертвы!
Но оживают в памяти живых.
Мир мертвым — пусть они спокойно спят!
Они воскреснут в памяти живых *».

И все ушли, оглядываясь на нее, но она не последовала за ними. Они исчезли из виду, совсем исчезли, и она осталась одна в покинутой деревне с пустыми хижинами и ненужным богатством, с тоскливыми днями и одинокими ночами. И после трех тоскливых дней и трех одиноких ночей она снова заплакала и сказала:

— Я не смогу дождаться одна, пока родится ребенок. Я вернусь к жизни, к моим родителям и к моему народу.

Потом она оставила опустевшую деревню и отправилась в дальний путь.

Долго шла она и наконец увидела на невысоком холме родную деревню. Но когда она стала подниматься на холм, она почувствовала страшную боль, которая останавливала ее всякий раз, когда она пыталась идти вперед. Она не могла сделать ни шагу. Тогда она повернула назад, и боль сразу утихла. Она обрадовалась и снова повернула к родительскому дому, но боль опять пронзила ее и заставила остановиться. Она снова обратилась лицом к той деревне, где умер ее муж, и боль

сразу утихла. Много раз пробовала женщина подняться на холм, но боль не пускала ее.

«Мертвые мертвы,
Но оживают в памяти живых!»

«Мой муж не хочет этого»,— поняла она и пустилась в долгий обратный путь к опустевшей деревне. И там жила она в одиночестве.

Дни шли за днями. И наконец пришло ее время родить. И некому было помочь ей. Но тут случилась странная вещь.

В деревне оставалась какая-то смиренная корова. И вот эта корова стала делать удивительные вещи, помогая женщине и доставляя ей все необходимое. Вскоре мать уже могла сама заботиться о своем новорожденном сыне, но корова все продолжала свои удивительные дела, необъяснимые, но полезные.

А когда мальчик немного подрос, женщина сказала:

— Теперь я вернусь к моему народу. Вместе с маленьким сыном я вернусь к моему народу.

Много дней спустя подошла она к тому холму, на котором была ее родная деревня. Но когда мать стала подниматься с малышом на руках по склону холма, что-то вдруг случилось с шейкой ребенка — казалось, будто она сломана. Женщина заплакала и повернулась, чтобы найти ровное место и уложить малыша поудобнее. Но едва она повернулась спиной к вершине холма, мальчик пришел в себя и поднял голову. Мать обрадовалась и решила: «Это была просто лихорадка». С этими словами она опять стала подниматься на холм. Но стоило ей сделать несколько шагов, как с мальчиком приключилась та же беда. Мать повернулась — и сын сразу поправился.

Тогда она все поняла, заплакала и сказала:

— Ну что ж,— мертвый не хочет этого!

Она поплакала еще и двинулась в долгий обратный путь к одинокой пустой деревне.

Дни шли за днями. Мальчик вырос. Но мать погибала от тоски и почти потеряла рассудок от одиночества. И вот однажды она убежала — убежала из пустой деревни, убежала от своего сына и всю дорогу до отцовского дома старалась убежать от своих мыслей. И народ принял ее с радостью и слезами, когда она поведала грустную историю своей потери и своего одинокого горя. Но она ни слова не сказала о ребенке.

Она убежала далеко от своих мыслей, она убежала к новой любви и вышла замуж, и похоронила прошлое, и была счастлива, и у нее родилась дочь. В этой деревне была жизнь, были люди! Она не была одинока. И дни шли за днями.

А в одинокой, забытой деревне остался мальчик. И тогда корова снова пришла к нему и помогала ему во всем. И ребенок понимал язык коровы, и корова понимала его язык. Было что-то человеческое в этой корове. Мальчик не боялся ее, и они разговаривали. Время шло. И ребенок вырос и перестал быть ребенком. Он превратился в юношу, высокого и стройного. Его лицо было черным и блестящим, и сам он был похож на стройное эбеновое дерево, выросшее под африканским солнцем. И он по-прежнему беседовал с коровой и понимал каждое ее слово.

Однажды к деревне подошел большой караван, направлявшийся в далекое путешествие. Вожак каравана попросили у юноши разрешения остановиться на ночлег в его деревне.

— Кто вы? Откуда вы пришли и куда держите путь? — спросил юноша, вглядываясь в лица чужестранцев.

— Мы — торговцы, — отвечали они, — и направляемся на Восток, чтобы продать там рабов и получить много денег и украшений. Все эти мужчины и женщины — рабы, сильные, как скот, и быстрые, как птицы. Они обогатят нас. Позволь переночевать в твоей деревне, здесь много хижин и нет людей. Ты получишь деньги и подарки. Позволь нам переночевать!

— Подождите! — сказал юноша. — Подождите, я сейчас вернусь.

Он исчез. Разыскав корову, юноша стал с ней советоваться и сказал ей:

— Я хочу, чтобы у меня были эти рабы, эти красивые мужчины и женщины, закованные в цепи.

Тогда корова рассказала ему о его богатстве: о запертых хижинах, полных денег, драгоценных камней, колец и бус. Он узнал, как он богат, и его сердце запрыгало от радости, и он побежал к путешественникам.

— Вы можете остаться на ночь, — сказал он им, — но вы должны продать мне ваших рабов, всех этих мужчин, женщин и детей. Сколько вы хотите за них?

— Мы хотим денег, драгоценных камней, колец и разноцветных бус, — отвечали они.

— Сколько? — еще раз спросил разбогатевший юноша. И чужестранцы сказали ему, сколько они хотят.

— Вы останетесь здесь на ночь, а завтра я куплю ваших рабов, — заявил юноша и отпер им хижины, в которых они расположились на ночлег.

Когда взошло солнце и разогнало ночную тьму, он принес деньги и драгоценные камни, кольца и бусы из запертых хижин. Торговцы были рады отправиться домой, оставив ему всех рабов.

Тогда он разбил оковы и сделал всех рабов свободными и поселил их в своей деревне. Теперь снова в деревне была жизнь, живая жизнь, слышались песни, и смех, и музыка, потому что здесь было все — и богатство, и свобода, и мир, и радость... И дни шли за днями.

А мать? Где была она?

Однажды вместе со своей дочерью она отправилась в гости. Они шли окольной дорогой и остановились около той самой деревни. Но мать не знала, что находится близко от своего сына. Ветер доносил до нее звуки музыки, смеха, песен и танцев. И мать сказала:

— Пойдем туда, где так весело.

И они пошли к деревне, но мать все еще не знала, что это за деревня.

Деревня выглядела совсем новой, и женщина не поняла, где находится. Вместе с дочерью они присоединились к общему веселью. Им захотелось остаться в этой деревне, такой веселой и жизнерадостной. И тут мать увидела красавца вождя с сияющим лицом. Она почувствовала острую боль, боль любви в сердце:

«Мертвые мертвы,
Но оживают в памяти живых!»

Она забыла, что у нее есть муж, и ее сердце устремилось к молодому прекрасному вождю. Она забыла о своем возрасте, и ее сердце устремилось к этому блестящему вождю, и она сказала ему, что подсказывало ей ее сердце.

Юноша рассказал корове о странной женщине и ее странных словах. И корова поведала ему:

— Эта странная женщина — твоя мать, а молодая девушка с нею — твоя сестра.

Юноша был поражен, но корова рассказала ему всю историю от начала до конца. И он слушал с изумлением. Потом он пошел к матери и сказал ей, кто он. Мать плакала и просила прощения. Но он утешил ее и устроил пир, и приготовил дом для матери и сестры, и послал за отчимом, чтобы тот присоединился к ним.

И наконец он женился на прекрасной дочери одного из тех бывших рабов, которых он выкупил когда-то у торговцев и чьи оковы разбил. И был праздник и веселье. Музыка, танцы и песни смешались иплыли по ветру. Каждый участвовал в веселье, а слуг не было, потому что все были слугами и служили друг другу. И дни бежали за днями, но радость не уходила от них, и у них была работа, было веселье и был мир.

прекрасная девушка и лосо *

Жили-были муж и жена, и была у них красивая дочь-невеста. Жили они дружно, хоть и не богато. Молва о необыкновенной красоте этой девушки разнеслась далеко вокруг, и много достойных молодых людей были готовы предпочесть ее богатым невестам.

Отовсюду слышала дочь бедных родителей похвалы своей красоте. И в конце концов сама уверилась в том, что она очаровательна. Она

подумала, что при такой красоте ей нелегко будет найти молодого человека, который оказался бы достойным ее. В воображении ее царил какой-то один-единственный человек, существующий где-то неизвестно где, который мог бы стать ее мужем. Только он, таинственный незнакомец, достоин стать мужем такой необыкновенной красавицы.

Поэтому все юноши, стремившиеся к ней и забывавшие других женщин при виде ее, ничего не значили в ее глазах в сравнении с тем неведомым героем ее грез. Она отказала самым завидным женихам, каких только можно было найти, юношам из благороднейших семейств, красавцам из красавцев. Отказала в такой презрительной и насмешливой форме, что некоторые из них (правда, только некоторые) заболели той болезнью, которая называется «неуверенность в обращении с женщинами» и больше уже не выздоровели. Но большинство, встретившись с ее глупым высокомерием, снова обнаружили красоту в женщинах, обладавших красотой чувств.

Отец и мать красавицы огорчались, видя, как она беспощадно отказывает лучшим женихам страны. Они предупреждали дочь, что, если она прогонит всех лучших, ей, быть может, придется в конце концов согласиться выйти замуж за худшего. Но девушка была безмятежно спокойна и чувствовала себя в полной безопасности, потому что каждую ночь встречалась во сне со своим необыкновенным, выдуманным мужем, существующем неизвестно где.

А в той самой стране в чаще непроходимых джунглей жило страшное чудовище Лосо. Никто не знал, где именно живет это таинственное существо, о котором ходили самые различные легенды. Долго Лосо был бедствием страны, потому что грабил и мародерствовал и не знал лучшей пищи, чем человеческое мясо.

Многие храбрые воины, многие придворные, многие прекрасные принцы стали добычей ужасного Лосо в его тайной берлоге глубоко в джунглях. Долгие годы скорбели в королевстве о гибели честных людей, ставших жертвой прожорливого Лосо. Грустил король, и воины его были в смущении. Не раз отправлялось целое войско на поиски чудовища, но Лосо был осторожен и быстр, и никто не мог близко подойти к нему. Никто из воинов в одиночку, ни все они вместе не могли справиться с Лосо, а аппетит его рос день ото дня.

Однажды, когда Лосо в засаде поджидал богатый караван, до его слуха донеслась история прекрасной девушки. И Лосо решил, что красавица должна принадлежать ему. Он не будет убивать ее. Он сохранит ее. И Лосо обдумал свой план и отправился к дому красавицы. По дороге он нашел зверя с самыми красивыми зубами, а ему отдал свои — длинные и уродливые. Потом он нашел зверя с самыми красивыми воло-

сами и одолжил его волосы — мягкие, блестящие, черные. Но волосы, как и зубы, он должен был вскоре возвратить. Так занимал он у разных зверей самое красивое, что у них было, до тех пор, пока не стал необыкновенным красавцем, какого свет не видывал. И он пошел к дому красавицы, и все смотрели на него широко открытыми глазами.

Лосо сказал, что он принц из чужой страны, но не сказал, из какой именно. Он назвал себя победителем, но не сказал, кого победил. Он заявил, что его пленники хорошо служат ему, но не сказал, что это за служба.

Красавица была поражена, когда увидела его. Он был необычаен, он отличался от всех, кого она знала! Это был странный пришелец из странной страны! Словом, это был Он!

Человек из ее снов перестал быть мечтой. Он пришел, и она торопилась уйти с ним. Родители терзались сомнениями. Они умоляли дочь выйти замуж за кого-нибудь из своей страны, за любого из многих прекрасных молодых людей, которые сватались за нее. Но красавица и слушать ничего не хотела. Она отправилась со своим сказочным принцем в его сказочную страну.

Девушка была счастлива и горда, и она становилась еще счастливее и гордилась собой еще больше, когда шла рядом со своим избранником, с единственным человеком, достойным ее, со своим сказочным женихом, который вел ее прямо в чудесную страну. И эта страна мечты скоро станет явью для нее, как стал явью герой ее снов.

Прекрасный незнакомец нежным голосом нашептывал ей ласковые слова. Потом он вытащил из кармана орех, разделил его пополам и дал ей половину.

— Это для того, чтобы ты не потеряла меня, — сказал он. — Это поможет нам найти друг друга. Мы не сможем не узнать друг друга, когда соединим половинки нашего ореха.

Она удивилась и спросила:

— Но как я могу потерять тебя? Никто в целом свете не похож на тебя!

— Ты права, — ответил он. — Как ты права!

Она засмеялась и сказала:

— Какой ты умный!

— Ты права, — снова отозвался он, и она опять засмеялась и похвалила его быстрый ум. Радостным смехом огласились джунгли, ибо влюбленные уже пришли в густую чащу.

В этот миг из джунглей показалось странное животное и тут же снова скрылось в зарослях. Девушка не успела толком разглядеть его. Ее возлюбленный сказал:

— Подожди меня здесь. Я посмотрю, что это за странный зверь,— и тоже исчез в джунглях.

Дело в том, что Лосо заметил зверя, одолжившего ему свои зубы. И он решил воздать долг. Кроме того, ему не терпелось скорее превратиться в самого себя, в Лосо, и перестать быть человеком. Потому что ведь изменилась только его внешность, а он был прежний — безобразный, как грех. Не изменилась его сущность, не изменились и его желания.

Девушка не узнала его с уродливыми, выступающими вперед зубами. Он сказал:

— Ну что же, пойдем дальше!

— О, только не с тобой! Я жду моего мужа! — ответила она.

Он возразил:

— Я твой муж! — и показал ей половинку ореха.

— Но в чем дело? Что случилось с твоими зубами? — в ужасе спросила красавица.

— Это забавная шутка! — ответил он. — Не смейся пока, подожди! Но она все-таки засмеялась и сказала:

— Ты и твои шутки! Ты весь начинен шутками! Ты такой умный!

И он снова согласился:

— Как ты права!

И оба они залились веселым смехом, так что даже джунгли зазвенели.

Они прошли немного дальше, как вдруг еще один зверь появился и сразу скрылся в чаще. Лосо сказал:

— Я должен взглянуть на этого зверя. Подожди меня здесь.

Когда он вернулся, на голове его уже не было прекрасных волос, а с плешивого черепа свисал безобразный клок.

Девушка испугалась и спросила:

— Ты мой муж?

Тогда он показал ей половинку ореха и успокоил ее:

— Это шутка с продолжением. Она еще не кончена.

— Это будет ужасная шутка, — с улыбкой сказала девушка.

Он снова ответил:

— Ты совершенно права.

Это совсем рассмешило ее, и она подумала, что его шутки не могут быть обычными, потому что он сам не обычный человек. Но теперь ей неприятно было смотреть на него.

Так, пока они путешествовали, он потерял все свои прелести. Последнее, что он отдал, был голос, который пришлось возвратить чудесной

птице, обитающей в джунглях. Когда они подошли к его мрачной берлоге, жених остановился перед красавицей и своим отвратительным голосом объявил ей, что он — Лосо, которого боится весь народ ее страны. Он рассказал ей, как преобразился и как принял свой прежний вид. Красавица задрожала и заплакала, но поделать ничего не могла.

Лосо обещал не причинять ей вреда, но домой не отпустил, предупредив, что если она попытается бежать, то непременно заблудится и умрет.

— У тебя будет богатая одежда, которую я возьму у проходящих караванов, все лучшие яства, какие ты пожелаешь. Сам же я питаюсь человеческим мясом.— И он показал девушке груду костей возле его мрачной берлоги.

Лосо уходил утром и возвращался ночью, принося с собой награбленное добро и человеческие тела, которые он тут же пожирал. Иногда, впрочем, он заставлял ее жарить для него человечину. Бедная девушка заболела в такие дни.

Так жила она день за днем, готовя блюда из человеческого мяса, чтобы прокормить чудовище. И дни превращались в недели, а месяцы — в годы.

Мать и отец не получали никаких известий о своей дочери. У них родились мальчики-близнецы, но дочь не могла узнать об этом. Годы шли, и малыши стали подростками, а подростки превратились в юношей. Но они вели себя так плохо, что мать не могла с ними справиться: они рвали на себе одежду и забавлялись, глядя на слезы матери. Они били тарелки после еды и насмехались над причитаниями матери. Тогда вместо тарелок она стала подавать им большие листья растений, но поев, они рвали их на мелкие кусочки и разбрасывали по полу.

Однажды мать в отчаянии вскричала:

— Почему вы не уйдете? Почему вы не ищете свою сестру, свою прекрасную сестру, которую вы никогда не видели? Идите искать свою сестру! Будьте мужчинами! Оставьте детские шалости! Станьте настоящими мужчинами и отважьтесь на долгое путешествие! Найдите ту далекую страну и приведите домой свою сестру! Дайте мне увидеть ее, дайте мне насладиться долгим свиданием с ней.

И тогда проснулось их мужество, и они забыли все свои детские проделки и стали на путь мужчин. Они обняли свою мать и сказали, что найдут ту далекую страну и отыщут сестру и приведут ее повидаться с матерью.

Они сказали, что уже знают, куда идти, и мать поверила им и проговорила сквозь слезы:

— Это пришли ваши силы, ваши странные силы*. Ничто не остано-

вит вас, ничто не задержит вас. Приведите сестру, и приветствуйте ее мужа.

Братья поклялись сделать все так, как сказала мать.

— В тот день, когда ты вдруг почувствуешь сильные порывы западного ветра,— предупредили они мать,— знай, что мы возвращаемся. Мы вернемся с западным ветром!

Мать попрощалась с ними, и братья отправились в путь.

Кто может рассказать о восторге сердца? О надежде, волнующей юную грудь? О жажде приключений, которая окрыляет юность? Кто может описать это?

Близнецы словно летели на крыльях, непостижимым образом угадывая направление. Через прохладные леса, через раскаленные пески, через высокие горы и стремительные потоки, через долины шли они в джунгли, чутьем определяя направление.

Они пришли к темному мрачному жилищу в темных мрачных джунглях, где жила их сестра, и узнали ее. Но она сказала, что у нее никогда не было братьев. Тогда близнецы напомнили ей о событиях, происходивших до их рождения, о которых рассказала им мать, и тогда старшая сестра поверила им. С плачем поведала она братьям об ужасном обмане и о своей несчастной жизни и умоляла спасти ее.

Вдруг близнецы зажали руками свои носы и воскликнули:

— О, что это за отвратительный запах, что это за зловоние?

Сестра ответила:

— Это зловоние — мой муж Лосо. Но где же мне спрятать вас? Мой муж возвращается. Он еще не здесь — его запах чувствуется на большом расстоянии. Я спрячу вас здесь, в бондо *. — И близнецы спрятались в бондо.

Вскоре появился Лосо, и они услышали его страшный голос:

— Здесь есть люди?! Здесь пахнет людьми! Я чувствую запах человеческого мяса.

— Это я,— ответила сестра,— это я человек.

— Нет, нет! — настаивал Лосо. — Я чувствую запах свежей человечесины, свежего человеческого мяса.

И он стал искать, в то время как жена, дрожа от ужаса, следила за ним. Его ноздри были чуткими, и он заглянул в бондо.

— Что ты теперь скажешь? Что это такое? — воскликнул Лосо.

Сестра в слезах объяснила ему, что это ее братья, и молила не причинять им вреда. Тогда он тепло приветствовал их и пригласил спуститься с чердака. Но все это был обман. В душе Лосо смеялся и злорадствовал. Ему предстояло славно полакомиться. Ночью, когда они заснут и жена заснет, он сожрет их,

Но в сердцах юношей не было страха. Они тихо смеялись, когда он искал их. Они продолжали смеяться, спускаясь вниз, и говорили, что хотели подшутить над ним и обрадовать его семейным сюрпризом.

Лосо разыграл счастливое удивление, а они в ответ — невинную радость. Все были хорошими артистами! И не зная того, каждый помогал другому разыгрывать этот спектакль. Но сестра все еще дрожала от страха и держалась поодаль.

Обман затянулся, и спать все легли поздно. Лосо отвел их в хижину неподалеку от своего жилища, постелил им мягкие постели, чтобы они заснули глубоким-глубоким сном. И тогда он нападет на них, и они никогда не проснутся, никогда не встретят больше восход солнца.

Лосо усмехался про себя. Эти лакомые, мягкие кусочки — как кстати они появились! Он вернулся в свое жилище и ждал, притворившись спящим. Жене он поклялся, что не причинит им вреда, что они уйдут вместе с ней невредимыми. Но в душе он смеялся над своим обещанием.

Когда сестра уснула, Лосо прокрался к хижине, где спали близнецы. Глубоким-глубоким был их сон. Лосо открыл дверь. Тихонько, совсем чуть-чуть приоткрыл дверь.

Но чей-то громкий голос у дверей хижины крикнул прямо в лицо чудовищу:

— Что ты сказал?

И Лосо испугался, потому что голос был странный, похожий на голос мертвеца.

А дело было вот в чем. Близнецы захватили с собой рог дикой козы и положили его у входа в хижину, потому что они догадывались, что произойдет ночью. Мертвая коза, говорящая через сухой рог, могла испугать даже дьявола *.

Напуганный странным звуком, Лосо вернулся в свою берлогу. Он сидел там и размышлял. Долго размышлял. А потом вернулся к хижине и снова открыл дверь. Голос тотчас же спросил:

— Что ты хочешь?

Этот голос был здесь и не здесь. Он доносился откуда-то издалека, и все-таки он был здесь.

И Лосо бежал — бежал в свою берлогу и не мог объяснить почему. Что это была за диковинка? Почему он испугался? Лосо сидел и размышлял до рассвета. Потом все трое встретились снова и снова притворились нежными родственниками, довольными друг другом.

— Хорошо ли вы спали?

— Да-да, а вы?

— О, я спал так крепко, что и пальцем не шевельнул. А вы видели приятные сны?

— Мы спали как убитые: нам ничего не снилось.
— Слышали вы какие-нибудь звуки?
— Нет, мы спали слишком крепко.
— Мне приятно, что братья моей жены хорошо отдохнули после своего утомительного путешествия.

Много еще притворства было с той и с другой стороны. Потом Лосо отправился охотиться — нападать и грабить, так как братья сказали, что останутся еще на несколько дней. Он пожелал им приятно провести время, но в душе смеялся, смеялся, мечтая о наступлении ночи. Он еще полакомится ими. Он с удовольствием думал о наступлении ночи.

Но вторая ночь прошла точно так же, как и первая, и Лосо подумал, что он заболел. Он никогда прежде не знал страха, и поэтому он подумал, что заболел. И Лосо решил подождать до следующей ночи.

На третий день братья сказали сестре:

— Настало время, когда мы не можем больше медлить и ты не можешь. Приготовься идти с нами. Мы заберем тебя домой.

Сестра собрала некоторые драгоценности, награбленные Лосо, — немного драгоценностей, которые обеспечили бы ее существование на какое-то время. И все трое бежали из джунглей и шли три дня.

Потом они оказались у реки, глубокой и быстрой, и нашли каноэ. Когда они пересекали реку, то вдруг уловили отвратительное зловоние и услышали дикие звуки. Бедная сестра задрожала, увидев преследующего их по реке Лосо. Они надеялись, что находятся в безопасности на быстрой реке, но он притянул каноэ длинным крюком к берегу.

Бедная сестра рыдала. Но братья сказали:

— Перестань плакать.

Они вытащили рог, направили его в сторону Лосо, и послышался звук, странный и таинственный, как голос мертвеца.

И Лосо заболел и упал на землю. Он был тяжело, смертельно болен, и умер от страха на берегу реки, и остался лежать там, как большая дохлая рыба.

Тогда они быстро пересекли реку и были рады оказаться на противоположном берегу.

А двумя днями позже в их родном доме мать подняла глаза от работы, почувствовав вдруг порыв сильного ветра с запада. Она бросила свою работу и приготовилась встретить детей. Дул западный ветер, и она знала, что они придут.

Вы можете представить себе радостную встречу! Были счастливые смех и счастливые слезы. Мать плакала, слушая грустную историю дочери. Потом пришел отец и обнял всех троих детей. Он был горд своими сыновьями. Они стали мужчинами. Они забыли свои детские выходки.

И жизнь началась заново, потому что они были богаты благодаря драгоценностям, принесенным дочерью. Они привезли к себе домой все богатство, оставшееся после смерти Лосо.

Потом близнецы женились и обзавелись счастливыми семьями и порадовали своих родителей.

А дочь стала мудрее, грустнее и мудрее. Глаза ее открылись, она замечала теперь всю красоту людей, окружающих ее. Как могла она не видеть этого раньше? И она снова узнала любовь и вышла замуж за хорошего человека из своей страны. Тогда пришло к ней счастье.

Она была так счастлива, что все вокруг нее тоже становилось счастливыми. И счастье ее передавалось другим даже после ее смерти.

паук и светлячок *

Паук всегда был вором, разбойником и убийцей. К тому же он трус и готов пуститься наутек, если только ему покажется, что его заметил кто-то посильнее его. Но часто случается и так, что он сам нападает на тех, кто намного сильнее и смелее его, незаметно подкрадываясь и вонзая в жертву свои ядовитые челюсти. И так всегда: схватит что-нибудь — и бежать, ограбит кого-нибудь — и бежать, вопьется в кого-нибудь — и бежать. Вот почему он такой быстрый и проворный.

Но однажды он сам себя перехитрил и получил по заслугам, правда не сполна, так как больше всего он заслуживал смерти, но он был так жестоко избит и искалечен, что и по сей день у него остались рубцы и шрамы. Наверно, они не изгладятся никогда.

Это случилось в голодное время, когда с едой было очень туго и поведение Паук стало особенно отвратительным: воровство и убийство стало для него привычным делом. Теперь он промышлял с самого раннего утра и до позднего вечера, пока можно было хоть что-нибудь разглядеть. Но вот наступала ночь, и Пауку ничего не оставалось делать, как дожидаться рассвета, и он никак не мог примириться с этим.

Ночь — лучшее время для воров, но и ворам нужно хоть немного света, чтобы можно было красть. Паук долго думал, что бы такое сообразить, и вдруг его осенила блестящая мысль. Как это раньше не приходило ему в голову? Он должен охотиться со Светлячком. Если Светлячок согласится освещать ему ночью дорогу, то он сможет грабить, пока все спят, и добычу поделить со Светлячком. Только нужно как можно осторожнее и тактичнее попросить Светлячка, говорил себе Паук, так как Светлячок не чета ему, Пауку, а настоящий джентльмен. Но голод способен убедить всякого. А Светлячок не так искусен, чтобы добывать пропитание в это голодное время и, наверное, голодает, как и все.

С этими мыслями Паук отправился на поиски Светлячка. Паук обнаружил его, когда уже начало смеркаться. Светлячок грустно сидел на свекольном листе, излучая тусклый, еле заметный свет.

— А, дружище Светлячок, как поживаешь? Я нашел тебя по твоему свету,—бодро проговорил Паук.

— Благодаря моему свету и я увидел тебя,—насмешливо ответил Светлячок.

— Но твой свет не спасет тебя от голода в это страшное время,—важно проговорил Паук.

— Что тебе здесь надо? — гневно спросил Светлячок.—Если ты дождаешься, пока погаснет мой свет, чтобы наброситься на меня, то можешь убираться прочь. Я буду светить до самого последнего вздоха, а потом ты можешь делать со мной все, что хочешь,—ты ведь на все способен. Мне уже будет тогда все равно.

— Оставь свои подозрения,—быстро проговорил Паук.—Я искал тебя с самыми добрыми намерениями. Я тебя очень уважаю и ценю твой свет. Своим светом ты можешь сослужить мне великую службу, я же своей силой, проворством и опытом могу спасти тебя от голодной смерти. Выслушай меня. В это ужасное время очень легко погибнуть. Если же мы с тобой объединимся, то уж наверняка выживем. Я знаю, что ты джентльмен, а я обыкновенный воришка. И если ты умрешь голодной смертью

и весь мир насекомых лишится твоего яркого света, то это будет ужасная несправедливость.

— Я знаю,— пробормотал Светлячок дрожащим голосом.— Это-то и приводит меня в отчаяние. Мне безразлично, что будет со мною. Смерть мне не страшна. Но оставить в полной темноте весь мир насекомых — вот что приводит меня в ужас.

— В этом нет никакой нужды,— сказал Паук,— если только ты одолжишь немного добродетели моему пороку. Зато жизнь твоя будет спасена. Но гораздо важнее то, что ты по-прежнему будешь светить миру насекомых. Часто бывает так, что для добрых дел добродетели приходится объединяться с пороком.

— Все это похоже на правду,— слабо произнес Светлячок,— но что же дальше?

— Слушай же,— продолжал Паук.— Если бы я мог действовать ночью, пока все спят, то добытой мною пищи хватило бы нам обоим. Ты только должен лететь впереди меня и светить. Мне много не надо, лишь чуть заметный свет. Воровать же я буду один и весь грех приму на себя.

Долго молчал Светлячок. Наконец он воскликнул:

— Если бы я мог точно знать, голос ли то добра, призывающий меня исполнить свой долг, или голос самого дьявола!

— Рассуди сам,— сказал Паук.— Одно из двух — либо для тебя голод и смерть и полная тьма для насекомых, либо пища и жизнь для тебя и твой свет для всех насекомых. Что ты на это скажешь?

— Я обязан жить. Долг повелевает мне жить.

— Да будет так,— сказал Паук.— Ты, оказывается, не только добр, но и умен, а это ведь такое редкое сочетание. Добрые редко бывают умными. Они обычно ослеплены своей добротой. Ты же бесстрашно повинуешься своему долгу.

Светлячок почувствовал облегчение, как это обычно бывает, когда на что-нибудь решишься, и выпустил свежую струю света.

— Приглуши свой свет,— нервно проговорил Паук,— ты только привлечешь им множество мошек, и нас могут увидеть и услышать.

Светлячок поспешил приглушить свет, и тогда Паук рассказал Светлячку про свой отличный план, который так легко осуществить.

Недалеко от места, где сидели Паук и Светлячок, протекал ручей: он был перегорожен. Сообразительный Леопард ухитрился прикрепить к той перегородке корзины с приманкой для рыб, и каждое утро он извлекал из корзин неплохой улов и жил припеваючи. Проныра Паук пронюхал об этом и решил поживиться за счет Леопарда, но он знал, что делать это надо очень осторожно и умно, чтобы не попасть в лапы Леопарда. А Паук смертельно боялся Леопарда.

О том, чтобы решиться на это днем, не могло быть и речи, ночью же при тусклом свете Светлячка у Паука было бы предостаточно времени и они могли быть в полной безопасности. Паук еще больше успокоил Светлячка, уверив его, что если им будет грозить какая-нибудь опасность, то Светлячок на некоторое время должен перестать светиться и покружить поблизости, а Паук быстро спрячется где-нибудь и будет лежать там притаившись, пока не минует опасность.

— Видишь, как все это просто,— сказал Паук.— А главное, я останусь цел и невредим и твоя честь будет незапятнанной. Ничто не грозит нам.

Так оно и было. Каждую ночь Паук при тусклом свете Светлячка извлекал корзины из воды, убивал всю рыбу, потом вытаскивал всех рыб, одну за другой, из корзины и вешал корзину на прежнее место, а затем, сопровождаемый Светлячком, который низко кружил над ним, освещая дорогу, он приволакивал всех рыб по одной к себе домой, и его многочисленное семейство наедалось до отвала. Светлячку доставались одни крохи.

Это продолжалось до тех пор, пока обиженный Светлячок не рассердился. «Я мог бы иметь то же самое более честным путем,— говорил себе Светлячок,— и если свету моему суждено погаснуть, то я предпочитаю умереть с чистой совестью». Но перед смертью он решил наказать Паука, и он знал, как это сделать.

На следующую ночь, после того как Паук опустошил корзины и готовился было тащить домой рыбу, Светлячок неожиданно погасил свой свет и, не сказав ни слова, улетел прочь. Сначала Паук подумал, что им угрожает опасность, и сам поспешил спрятаться. Он просидел в укрытии большую часть ночи, а Светлячок все не возвращался. Наконец Паук решил, что успеет до рассвета притащить домой хотя бы одну рыбку. Оставив одну самую крупную рыбку, он сбросил всех остальных в ручей в надежде на то, что их отнесет течением и Леопард не обнаружит никаких следов его ночных походов. Затем он поволок рыбу домой, целиком положившись на свой нюх. Наконец с большим трудом он дотащился до своей хижины и открыл дверь. Только то была не его хижина. То было жилище Леопарда. Пауку и в голову не могло прийти, что он сбился с пути. Ни о чем не подозревая, он вошел в дом, и, положив рыбу на пол, тут же повалился сам и заснул глубоким сном, так как совершенно выбился из сил.

До утра оставалось немного времени. Как только забрезжил рассвет, Леопард проснулся, потому что имел обыкновение спускаться поутру к ручью за уловом. Увидев на полу рыбу и спящего Паука, он сразу же обо всем догадался. Вот почему в последнее время стала исчезать его рыба! Вор, опустошавший его корзины, сам попался в ловушку.

Не помня себя от радости, Леопард с издевкой обратился к спящему Пауку:

— Сначала я свяжу тебя. Я свяжу тебя так крепко, что ты не сможешь даже пошевелиться ни одной из своих быстрых лап. А уж потом только я разбудю тебя и скажу тебе пару ласковых слов, после чего задам тебе такую трепку, что тебе и во сне не снилось.

Так он и сделал. Связав спящего Паука вдоль и поперек, он крепко стянул веревку и надежно затянул узлы. Потом после многих усилий ему удалось наконец разбудить вора.

Паук задрожал от страха, когда понял, куда он попал. Первой мыслью его было броситься бежать. Сейчас бы он превзошел самого себя, но в то же мгновение он, к своему ужасу, обнаружил, что не может пошевелить ни одной лапой. Его стало так сильно тошнить, что Леопарду пришлось довольно долго ждать, пока он смог, наконец, произнести приготовленную им заранее речь, которая, как потом не раз говорил Леопард, доставила ему даже большее удовольствие, чем последовавшая затем порка.

Паук только чудом выжил. Он ни за что не выжил бы, не вздумай Леопард немного передохнуть. Леопард не заметил, что под его ударами перетерлись веревки, которые связывали лапы Паука, так что негодяю удалось улизнуть и, хромая, кое-как доковылять до дому; несколько лап у него было сломано, и один глаз заплыл. Но хуже всего было то, что тело его было туго стянуто посредине веревкой, так что стало напоминать два полушария, и жена никак не могла развязать веревку. В то же время она не решалась перерезать ее, так как боялась разорвать Паука на две половины.

Потому-то веревка и осталась на нем, пока не сгнила, но это продолжалось так долго, что Паук таким и остался. Вот почему и поныне Паук выглядит так, словно посредине стянут веревкой. Но он по-прежнему быстр и все такой же вор и убийца.

Ну а Светлячок? Светлячку было так стыдно за свой поступок, что с тех пор, желая искупить свою вину перед миром насекомых, он старается светить всю, хотя очень многие насекомые предпочитают темноту. И людям следовало бы знать почему.

два сторожа *

Огромный Удав доползет до любого места, потому он и охотится повсюду: на земле, на вершинах деревьев, на самых высоких скалах. Одно время Орлица никак не могла вывести птенцов: стоило ей отправиться на поиски пропитания, как Удав разорял гнездо и пожирал все яйца.

Из всех птиц Удав боялся только Орлицу. А случилось это потому, что несколько братьев Удава, отличавшихся особым безрассудством, попались в когти Орлицы. Орлица сдавила их, словно тисками вцепившись

одной лапой в затылок, а другой — в спину, так что они не могли и шевельнуться. Затем она протащила каждого добрую милю над землей, а потом еще несколько миль по воздуху. Только один из братьев выдержал столь ужасное испытание. Но с тех пор он больше не мог заползать высоко. От сильного падения случилось что-то неладное с позвоночником. Орлица разжала когти высоко над землей, и Удав свалился с большой высоты, ударившись о твердый камень. Он наверняка убится бы, не заденъ при падении покрытые листьями ветки дерева, что росло как раз над тем камнем. Это и смягчило удар и спасло его от смерти. Так или иначе, но всю остальную жизнь он мог передвигаться только по земле. Он теперь не мог бы добраться до орлиного гнезда. Да, по правде говоря, он и не мечтал о такой высоте. Чем-чем, а высотой он был сыт по горло и, бывало, говорил себе:

— Ничего не может быть ужаснее того, что я пережил. Страшнее этого и представить трудно. Тебя схватили и проносят над землей, а ты и пошевелиться не можешь. Нет, тебе этого не понять. Ведь ты никогда не испытал такого, чтобы не сметь даже пошевелиться. Я был в когтях у смерти и чудом уцелел. Меня все еще не покидает чувство ужаса. Остерегайся Орлицы. Ты слышал мои слова и видел, что сделала со мной Орлица, поэтому не попадайся ей на глаза. Уползай прочь от этой птицы.

На Удава подействовали слова брата, видевшего смерть своими глазами. Он решил быть осторожным и, разоряя орлиные гнезда, не рисковать своей жизнью. Свернувшись кольцом, он ложился, притаившись, неподалеку от гнезда Орлицы, дожидаясь, пока она отправится добывать пропитание. Он знал, что Орлица отлучалась ненадолго, и мгновенно подползал к гнезду, жадно проглатывал яйца, а затем быстро уползал в надежное место и лежал там подолгу, довольный собой.

Когда пришло время снова вить гнездо, Орлица решила нанять сторожа. Другого выхода не было. И поэтому она отправилась к птице Земгбетуту и попросила ее ежедневно сторожить гнездо, пока она будет добывать пищу, и, если появится Удав,— подать сигнал.

— Помоги мне поймать его,—просила Орлица,—а я уж устрою ему такую прогулку! Так славно прокачу его над высокими горами. Одной прогулки ему вполне хватит! Ты только помоги поймать его. Я тебя хорошо награжу.

Земгбетуту охотно согласилась.

— Предоставь мне это дело! — храбро воскликнула она, и Орлица доверила ей свое гнездо, а сама отправилась добывать пищу. На этот раз ее не было дольше обычного, так как она надеялась на Земгбетуту.

Как только показался Удав, шипя и оскливаясь, Земгбетуту тотчас растеряла всю свою храбрость. Голос ее задрожал и ослаб настолько,

что никто его не услышал. Из горла ее вырвался лишь жалкий хрип: «ду-ду-ду». Удав нисколько не испугался. Он проглотил все яйца, потом поспешно спрятался в то же место и улегся там, сытый и довольный. Когда вернулась Орлица, Земгбетуту все еще дрожала от страха и голос ее был таким слабым, что она едва могла рассказать о случившемся.

— Мой голос пропал,— едва вымолвила она.— Я не знаю, что случилось, только голос мой совсем пропал. Видно, Удав меня заколдовал. Я не могла издать ни звука.

Разгневалась Орлица и прогнала Земгбетуту.

Когда пришло время вновь вить гнездо, пошла Орлица к птице Пабло-Манья и стала просить ее посторожить гнездо.

— Я попробую,— сказала Пабло-Манья.— Я сделаю все, что в моих силах. Наверное, страшно оказаться лицом к лицу с Удавом, видя, как он шипит на тебя и скалит пасть. Но мне кажется, что я не оробею и голос мой мне не изменит.

Скромный, исполненный достоинства ответ птицы убедил Орлицу и вселил в нее надежду на то, что на сей раз гнездо ее останется невредимым. Однако теперь она решила не отлучаться надолго.

Удав между тем был настороже. Ползучий трус дожидался случая, чтобы напасть на гнездо. Не дремала и Пабло-Манья. Она боялась, как бы Удав не подполз неожиданно, и поэтому вертела головой во все стороны,— а она умела делать это, не поворачиваясь всем телом. Она смотрела во все глаза, чтобы как-нибудь не пропустить Удава.

И, конечно, стоило только Орлице скрыться из виду, как Удав быстро подполз к гнезду, шипя и оскаливаясь, готовый жадно наброситься на добычу. Но Пабло-Манья заметила его в то самое мгновение, когда он выполз из своего гнезда, и пропела так громко, что ей ответило эхо. Она и не знала, что способна издавать такие сильные звуки! Орлица тотчас же прилетела и устремилась вниз, рассекая крыльями воздух,— когти ее были уже наготове.

Ползучего вора охватил такой страх, что он бросился прочь и целых три дня от страха боялся высунуться из своего убежища. Потом он не раз повторял свои попытки, но сторож был всегда начеку, и голос его звучал очень звонко.

Орлица вывела птенцов и выкормила их. И тогда она сказала птице:

— За свою службу ты получишь такую награду: ты будешь самой красивой из всех попугаев. Тебе не будет равных в оперении.

И с той поры Пабло-Манья стала самой красивой птицей, а все потому, что голос ее прозвучал в полную силу в минуту опасности. А Земгбетуту с тех пор уступает всем птицам в окраске, потому что однажды она поддалась страху и не смогла издать ни звука.

мальчик и лев

Один африканец преисполнился презрением к своей жене за то, что она не родила ему ни одного ребенка. Ей и самой было стыдно перед своими подругами, у которых росли здоровые, сильные сыновья и добродетельные дочери. Она думала, да и все вокруг думали так же, что небеса разгневались на нее за что-то, только за что, она никак не могла понять. Но вот уже много лет она была негодна небу, и никакие

молитвы и покаяния не помогали. В конце концов муж так рассердился на нее, что сделал то, чего она боялась больше всего: навсегда прогнал ее из дома *.

Жена горько заплакала, не смея противиться воле мужа, так как была очень тихой и покорной, и на прощание сказала ему:

— Я бы не вынесла такого позора, если бы всю жизнь была тебе обузой и все бы вокруг жалели меня. Но, господин мой, прошу тебя в последний раз, не прогоняй меня. В эту ночь мне приснилось, что у меня родится ребенок. Я верю этому сну. Подожди еще немного, и, если сон не сбудется, прогонишь меня навсегда.

— Это старая песня,— отвечал муж.— Вот уже много лет я слышу от тебя одно и то же. Больше тебя это не спасет. Даже если твои слова окажутся правдой и твой сон сбудется, я все равно не желаю иметь от тебя ребенка. Вот уже много лет небеса гnevаются на тебя. Ты, видно, проклята небом, и потому ребенок твой тоже будет проклятым. Убирайся прочь от меня! А если ты вздумаешь вернуться, тебе не поздоровится!

Женщина печально поплелась прочь и шла, пока не забрела в густые, темные джунгли.

Сон ее скоро подтвердился — у нее должен был родиться ребенок. Но теперь это ее не столько обрадовало, сколько опечалило: ей все равно не будет прощенья, и она никогда не сможет вернуться домой. Ее стали одолевать сомнения и страхи, но она продолжала усердно молиться, ожидая появления ребенка. Убежищем ей послужило огромное сваленное дерево. День сменялся ночью, а ночь днем, пока, наконец, не пришло время родить. Помощи ей было ждать неоткуда, и она родила ребенка одна. Когда она увидела, какого чудесного сына произвела на свет, она горько заплакала, а потом сказала:

— О небо, неужели такое сокровище будет проклято? Не проклинай мое дитя! Ведь это создание твоих рук. Не проклинай моего ребенка!

Она поцеловала мальчика в теплый лоб и снова зарыдала.

Природа часто бывает добра к людям, и бедной матери казалось, что природа помогает ей во всем,— не проходило дня, чтобы ей не удавалось найти какую-нибудь пищу.

Время шло, ребенок рос красивым и сильным. Каждый день мать отправлялась на поиски пропитания. Скоро мальчик научился ходить, и мать старалась как можно меньше оставлять его одного. И у нее были все основания опасаться, хотя сама она не знала об этом. Под тем же гигантским деревом, только на другом его конце, жила Львица со своим детенышем, которая тоже каждый день отправлялась на добычу пищи. Обе матери всегда уходили на поиски пищи в разные стороны, и получалось так, что они жили рядом, не подозревая друг о друге.

Но однажды, когда обе матери удалились на поиски пропитания, малыш, играя, не заметил, как очутился на другом конце бревна, и вдруг увидел Львенка. Львенок тоже увидел мальчика, и вскоре они уже играли вместе, и каждый из них радовался, что нашел себе товарища. Птицы раньше всех заметили их игру, и запели свои радостные песни.

Мальчик и Львенок стали настоящими друзьями, и теперь каждый день они играли вместе и болтали между собой на понятном только им языке.

Чутье всегда подсказывало им, когда нужно расстаться, и ни Львица, ни мать мальчика ни о чем не догадывались.

Но однажды случилось так, что Львица, рыская в поисках пищи, вдруг увидела женщину. В тот же миг она набросилась на нее и свалила насмерть одним ударом. Потом она притащила жертву к своему логову и бросила там, чтобы вечером съесть. Но Львенок ничего об этом не знал.

Между тем мальчик ждал свою мать, а она все не приходила. Его охватил непонятный страх, но он не знал, что это за странное чувство — ведь он никогда не испытывал раньше страха. Остаться ночью без матери — это было что-то новое, непривычное и неприятное. Но в конце концов его сморил сон. Лишь только забрезжил рассвет, мальчик проснулся и опять стал ждать мать. Однако она все не возвращалась. Ему стало страшно, и он поспешил к своему другу Львенку, чтобы поделиться с ним своим горем.

В сердце Львенка закралось страшное подозрение.

— Давай поищем твою мать вместе, — предложил он.

Им не пришлось далеко идти — здесь же, у самой балки, они увидели искалеченное тело матери мальчика, и он горько заплакал.

Тогда Львенок сказал:

— Это дело рук моей матери-Львицы. Она и тебя найдет, и тогда я останусь без друга, как ты остался без матери. Моя мать должна умереть, иначе тебя постигнет участь твоей матери, а я ни за что не допущу этого. Видно, у меня не львиное сердце. Как это могло случиться, я не понимаю, но у меня совсем не львиное сердце, и я знаю, что у тебя на сердце, а ты знаешь, что у меня.

И они решили убить Львицу. Сказано — сделано. Как только Львица забылась глубоким сном, они проткнули ее сердце огромным ножом, принадлежавшим матери мальчика. Потом они вырыли могилы и похоронили обеих матерей. Мальчик и Львенок стали жить вместе, пока не достигли зрелости.

Пришел день, когда Лев сказал:

— Ты уже мужчина. Не годится, чтобы ты вечно оставался здесь, вдали от твоего рода. Ты должен иметь семью и жить в своем собственном доме.

— Ты прав,— отвечал юноша.— Но я не смогу прожить без тебя. Я должен хотя бы изредка видаться с тобой — ведь наши сердца связаны навеки. Только смерть способна разлучить нас.

— Я буду навещать тебя,— говорил Лев.— Когда ты будешь оставаться один, я буду приходить к тебе, никем не замеченный.

Вскоре юноша ушел из леса и пошел куда глаза глядят. Сам того не ведая, он оказался в том самом городе, где жил его отец. Где бы он ни появлялся, люди спрашивали друг друга:

— Кто этот юноша? Вы видели прекрасного чужеземца? Откуда он? А те, у кого были дочери, говорили:

— Если бы моей дочери достался в мужья этот красивый юноша!

И все наперебой, включая отца и родственников юноши, спешили пригласить его к себе в дом и угостить.

Но никто из них не знал, так же как и сам юноша, кто же он такой.

Наконец он осчастливил одного достойного человека, женившись на его дочери, чем очень расстроил всех других отцов в городе, имевших взрослых дочерей, в том числе собственного отца, который, не ведая, что это его родной сын, тоже надеялся, что он возьмет в жены его дочь.

Между тем юноша со своей молодой женой зажили в собственном доме, и жена его была счастлива, но вскоре счастье ее омрачилось, так как временами муж ее предпочитал оставаться один. В такие часы никто, даже жена, не смел нарушить его одиночество. Всю ночь он просиживал один в своей хижине, в полной темноте, и казалось, будто он отгородился от мира людей.

Что он там делает? О чем он думает? Может быть, здесь скрыта какая-нибудь тайна или замешана другая женщина? Чем больше молодая жена думала, тем сильнее разгоралось ее любопытство.

Наконец, не в силах больше сдерживать свою ревность, она прокрадась к двери и стала слушать. До нее донеслись какие-то странные, неясные звуки, словно какой-то непонятный разговор. Одно было ясно — муж не один.

Охваченная страшной ревностью жена распахнула дверь и при свете луны увидела, что муж ее сидит, прижавшись к огромному страшному льву, и, как ей показалось, ведет с ним задумчивую беседу. Женщина в ужасе закричала, и на ее крик сбегались соседи, прихватив с собой ружья, копыя,— словом все, что попало им под руку.

Лев выскочил из хижины и бросился бежать, а вслед ему раздалось много выстрелов. Он был смертельно ранен, но, преодолевая боль, кое-как добрался до родного леса.

Юноша ничего не пожелал объяснять любопытной толпе, и люди решили, что он от страха лишился дара речи. Втайне он верил, что друг его жив. Зная быстроту и проворство Льва, он надеялся, что Льву удалось спастись.

Но на следующий день кровавый след привел его к жилищу Льва, и он увидел мертвое тело друга. Долго плакал юноша. Потом он опустил тело в вырытую им могилу и тем же ножом, который отнял жизнь у Львицы, проткнул свое сердце. Там и нашли их жители городка. Как ни удивлялись они, как ни гадали, так ничего и не поняли, только опустили их вместе в могилу и похоронили. И сейчас еще в народе рассказывают эту историю, не переставая удивляться и строить разные догадки.

принцесса и узник*

Жил когда-то в Африке король. Было у него много подданных и богатств, как у всякого короля, и имел он много жен. Но был у него всего один ребенок — одна-единственная дочь. Можете себе представить, как он любил ее, но вы никогда не догадались бы, как он воспитывал ее. Он не хотел, чтобы она знала, кто такие мужчины, особенно

молодые мужчины; до тех пор, пока она не станет взрослой, она не должна была ни знать, ни видеть мужчин.

Принцессе предстояло стать королевой и править государством вместе с мужем — королем, поэтому юноша, которого она выбрала бы себе в мужа, должен был стать королем. И вот король, ее отец, решил держать ее подальше от мужчин, пока она не вырастет и он не выберет ей в мужа достойного. А пока с самого раннего детства принцесса не видела мальчиков.

Дом, в котором она росла, и земли, окружавшие его, были очень обширны, и она могла там гулять и бегать, резвиться и играть сколько душе угодно. Она имела все, что хотела, но все это было оторвано от остального мира. Однако сама она этого не знала, и потому была счастлива.

Король часто навещал дочь, и она думала, что все мужчины похожи на ее отца и старых слуг. Да к тому же почти все слуги, окружавшие ее, были женщинами, слепо исполнявшими королевскую волю.

Итак, маленькая принцесса имела все, кроме маленьких друзей-мальчиков, с которыми она могла бы играть, а когда она стала молодой девушкой, то у нее было все, кроме молодых людей. Но до поры до времени она не знала этого, и потому была счастлива.

А надо вам сказать, что недалеко от королевского сада находилась тюрьма, в которую был заключен один юноша. Он вовсе не был преступником, а сидел там за какой-то незначительный проступок, но он был беден, и потому о нем все забыли, и вот уже более двух лет он томился в тюрьме. Однако юноша не терял мужества. В потолке своей тесной камеры, а она находилась под самой крышей, он ухитрился пробить дыру. И хотя это отняло у него много времени и сил, зато как он был рад, когда увидел, наконец, над собой голубое небо! Выбравшись на крышу, он обнаружил, что его не так-то легко заметить оттуда.

Придет день, думал он, когда ему удастся спуститься с крыши и бежать из тюрьмы. Ему хотелось убежать далеко-далеко, по горячим пескам, в густые, прохладные леса, далеко-далеко, где можно бегать и прыгать, резвиться и метать копье, и плавать в реке, что течет в густых и прохладных лесах, и смеяться, и радоваться под теплым, ярким солнцем, далеко-далеко.

А пока он решил осмотреться, чтобы как следует изучить местность и выбрать наилучший путь для побега. Но он боялся долго оставаться на крыше и поспешил спуститься обратно; при этом он так заделал дыру, чтобы никто ее не заметил. На следующий день он снова вылез на крышу и оставался там дольше.

Так продолжалось много дней подряд, и всякий раз он видел перед собой огромный чудесный сад принцессы, обнесенный высокими стенами, а в том саду работали и сновали взад и вперед какие-то люди. Юноша никак не мог понять, что это за место.

Наконец однажды он увидел принцессу. Она была так хороша собой, что в сердце его залетела любовь, словно птица, и свила там свое гнездо. На другой день он снова увидел прекрасную принцессу: на этот раз она купалась в бассейне, что был в том чудесном саду, освежая свое тело, и все ее прелести мог видеть только один он. Из груди юноши вырвался возглас восхищения. Принцесса подняла свой взор на него, и в ее сердце тоже залетела любовь, словно птица, и свила там свое гнездо. Этот юноша был ничуть не похож ни на отца, ни на старых слуг. В один миг она все поняла. Оказывается, бывают мужчины, совсем не похожие на отца и на стариков слуг, окружавших ее! Она узнала, что на свете существуют мужчины, и этот мужчина принадлежал ей. «Он, наверное, слетел с неба и оказался на крыше»,— думала принцесса. Она протянула к нему руки, и руки ее как бы говорили: «Люби меня». И любовь взяла свое.

Любовь разрушает стены. Любовь сметает на своем пути все преграды. В прохладные темные ночи юноша спускался в сад, где его уже поджидала принцесса. Ему и в голову не приходило, что она принцесса, а она не знала, что он узник. Но знай он, что она принцесса, он все равно не смог бы любить ее больше, а она не стала бы любить его меньше, если бы знала, кто он. Они просто любили друг друга, и им ни до чего не было дела. День за днем юноша незаметно спускался в сад, а потом так же незаметно возвращался обратно в тюрьму. И любовь сделала их мужем и женой.

Наконец принцесса родила сына, но как король ни допытывался, она ничего не рассказывала.

— Мужчина? — удивлялась принцесса.— Какой-токой мужчина? А что это такое?

Вначале король пытался поверить в чудо, потому что ему хотелось, чтобы это было чудом. Но он был здравомыслящим человеком и не верил в чудеса. В конце концов он не выдержал и воскликнул:

— Здесь должен быть мужчина! Раз есть ребенок, то должен быть и мужчина!

Но принцесса и ее возлюбленный были очень хитры. Они все еще продолжали встречаться, их же никто не видел. Между тем ребенок рос. Мать, отец и ребенок встречались тайком, и мальчик не знал ни одного мужчины, кроме своего отца. Целых два года король ломал себе голову над этим. Наконец он придумал один план. Он сказал себе:

— Я уверен, что здесь замешан мужчина. Должен же быть отец у ребенка! И он знает своего сына, а сын знает отца. И если ребенок видел отца, то он знает только одного мужчину.

И король объявил по всему королевству, что все мужчины должны явиться во дворец, и тот, кого узнает ребенок, станет принцем и наследником короля.

Думаете, кто-нибудь остался дома? Разве только мертвые. Всем хотелось попытать счастья. Никто не пожалел ни времени, ни денег, чтобы украсить себя как можно лучше, надеясь как-нибудь привлечь внимание ребенка и поразить его воображение. Надо было видеть эти яркие одежды, блестящие серьги и браслеты, трости из слоновой кости, палки с позолоченными ручками. На этих мужчин было даже смешно смотреть. Но как они ни старались, мальчик проходил мимо. Каждый день ему показывали все новых мужчин, но он никого не признавал.

В это время юноше удалось бежать из тюрьмы. Любовь помогла ему в этом. А к королевскому дворцу все шли и шли новые мужчины. Они выстраивались рядами, и король, взяв мальчика за руку, обходил все новые ряды. В тот день среди них был и отец ребенка. На нем не было ни пестрой одежды, ни дорогих и ярких украшений. В простом платье, с кривой палкой, подобранной на дороге, он скромно стоял в стороне. Но лишь только мальчик увидел его, он с радостным криком бросился к нему, и отец заключил его в свои объятия.

Обрадовался король, что нашелся наконец отец ребенка. Тот день был объявлен в королевстве праздником. Король пышно отпраздновал свадьбу принцессы и юноши. На шею юноше повесили золотую цепь, а на плечи ему накинули яркую дорогую мантию, и стал он великим принцем и наследником королевства. Мир и счастье царили в стране при этом короле и при его сыне. И долго народ помнил о них и прославлял их в песнях.

о том, как объединились племена *

Когда-то в Африке два племени многие годы враждовали между собой. Вражда эта не раз приводила к войнам. Все уже давно позабыли подлинную причину вражды, но, казалось, самой вражде не будет конца.

Случилось так, что в одно и то же время во главе племен оказались молодые вожди и каждый из них успел прославиться как храбрый воин и мудрый правитель. Оба вождя прониклись уважением друг к другу, так как обладали одинаковыми качествами. Но из-за вражды, переходившей

из поколения в поколение, они уважали друг друга издавека, хотя, быть может, это взаимное уважение и сохраняло мир между ними довольно долго.

Племена пришли бы в конце концов к полному взаимопониманию и между ними воцарился бы мир, не помешай тут любовь.

Может показаться странным, что любовь способна разрушить мир и взаимопонимание. Но любовь всегда была причиной раздоров. Правда, не всякая любовь, но уж слишком большая любовь всегда приводила к войне.

Случилось так, что вождь одного из враждующих племен бродил как-то вдоль границы, разделявшей племена, и как раз в это время там прогуливалась со своими подругами очаровательная девушка из другого племени. Та девушка славилась красотой, и сам вождь ее племени задумал взять ее в жены, но решил подождать немного, пока она не станет постарше. Но ведь любовь не терпит промедления.

Чужеземец разговорился с девушкой и постепенно сумел завоевать ее сердце. А надо вам сказать, что чужеземец был намного обходительнее и красивее принца из ее племени, и красавица воспылала к нему любовью. Что из того, что он чужеземец? Что из того, что он вождь другого племени? Любящему сердцу все нипочем. Она сама помогла принцу похитить ее, хотя обставила дело так, будто ее схватили насильно и увезли.

Однако история с похищением девушки не привела к войне, так как вождь ее племени предпочел не обратить на это внимание или сделал вид, что это его не касается. Он боялся стать посмешищем в глазах людей,—ведь он был слишком горд и высокомерен, чтобы позволить это. Он надеялся, что подвернется более подходящий случай или хотя бы более правдоподобный предлог, чтобы унижить дерзкого соседа. Но прошло несколько лет, а такого случая все не было.

Между тем счастьем принца и его жены, казалось, не будет конца: у них родились две очаровательные дочери, которые с каждым днем становились все прелестнее, так что о красоте их ходила молва по всему племени, и они росли, окруженные всеобщей любовью. Кто бы мог поверить, что такое счастье, мир и согласие могут обратиться в печаль? — Только не дочери принца.

Однажды между племенами произошла пограничная схватка, в которой полегли многие воины. Тогда вождь, который только и дожидался того, чтобы начать войну, воскликнул: «Время пришло!» — и под покровом ночи без всякого предупреждения вторгся в соседнюю страну, напал на столицу соперника, учинил в ней кровавую расправу и сжег город. Принц

был убит, во время расправы погибла и его жена, но все же она успела спрятать своих дочерей в лесу.

Долгие месяцы они жили там вдали от всех. Как-то раз одна из девушек одиноко бродила по лесу и, не ведая того, забрела на границу с соседним племенем. Она не знала также, что ей суждено расстаться с сестрой почти на всю жизнь. По дороге ей повстречалась группа молодых и счастливых юношей и девушек. Они заговорили с ней, и она всех так очаровала, что им никак не хотелось расстаться с ней, и они пригласили ее в свою компанию. Они знали, что она из чужого племени, и тем она привлекала их еще больше, ибо неведомое всегда влечет к себе. Молодые люди стали уговаривать ее пойти с ними, и девушка отправилась в их город.

Как увидел ее вождь соседнего племени, так сразу же и влюбился в нее. Но он не знал, что она дочь убитого им принца, а она не знала, что это тот самый вождь, что покориł ее племя. Не желая расстаться с прекрасной девушкой, вождь взял ее себе в жены, и вскоре у них родился прелестный сын. Но люди племени возненавидели молодую жену вождя. Зачем их вождь взял в жены девушку из другого племени? Ведь она чужестранка и никому не известна. Все было бы ничего, если бы она не стала женою вождя. Зачем же он это сделал? Ведь теперь он раб прекрасной чужестранки. Люди качали головами и перешептывались между собой.

«Она, видно, колдунья,— толковали они,— ведьма в прекрасном обличье, а король околдован ее чарами. Он и ребенка ее любит больше всех остальных своих детей. А что, если этот ребенок станет когда-нибудь нашим вождем и будет править племенем?» Эта мысль приводила их в ужас, и они решили отравить дитя.

Узнав об этом, мать уговорила вождя увезти ребенка, и король, встревоженный недовольством народа, дал свое согласие, хотя и с большой неохотой.

Переодевшись в простое платье, король со своей женой и ребенком отправился в путь, который привел их на землю одного бедного племени, где никто не знал, что под простой одеждой скрываются величие и власть. В той стране они часто разговаривали с одним рабом и его женой. Король выкупил их из рабства, вернул им желанную свободу, и сердца их наполнились радостью.

Потом, повелев им молчать, он сказал им:

— Возьмите к себе нашего ребенка. Ты будешь ему матерью,— сказал он, обращаясь к женщине,— а ты — отцом. Он же отныне будет вашим сыном.— После этого король открылся им, и выкупленные рабы в благоговении склонились перед ним.

Если они раскроют тайну, говорил король, быть им снова рабами, и тогда они поклялись до гроба молчать. Король построил им хижину и щедро наградил их, чтобы они не испытывали нужды до самой смерти и чтобы мальчик рос в полном достатке. Обняв на прощанье сына, обливаясь слезами, король и его жена оставили ребенка и возвратились на родину. Король объявил всем, что его ребенок, его любимый ребенок, заболел во время путешествия и умер.

Люди его племени обрадовались этой вести и втайне ликовали, видя слезы на глазах матери.

Прошло двадцать лет, и король состарился. Каждый день приближал его к смерти, и его все больше и больше стало тревожить будущее племени. Выберут ли они мудрого вождя? Выберут ли они слабого вождя? Ни о чем другом король не мог думать. Он призвал прорицателя и повелел ему:

— Скажи мне, о маг! Что будет с моим племенем? Загляни в грядущее и скажи, что ждет нас? Добро или зло ждет нас впереди? Загляни сквозь завесу времени и ответь, что ожидает нас? Кто станет вождем моего племени?

Предсказатель удалился надолго от людей, а когда вернулся, то сказал вождю такие слова:

— О вождь, будущее не сулит ничего хорошего! Быть твоему племени покоренному вождем другого племени! Не заставляй меня больше предсказывать будущее.

Король опечалился и заплакал. Чем заслужил он гнев неба? За какие его грехи племя будет покорено другим племенем? Он мыслями вернулся в прошлое, и всякий раз, когда вспоминал, как жестоко расправился со своим соперником, ему становилось не по себе. «Вот он, мой грех», — говорил король, молитвой и раскаянием стараясь искупить свою вину. Но сколько он ни молил небо о прощении, прорицатель твердил одно и то же.

Когда жена короля впервые услышала от него, что он покорила ее племя, она тотчас же догадалась, что стала женой давнего соперника отца. Однако она и виду не подала и по-прежнему нежно ухаживала за умирающим мужем.

Наконец король умер, и мстительные и своевольные люди его племени избрали слабого вождя. Они желали сами править племенем, потому и выбрали слабого вождя. Слабый вождь никогда не сможет быть настоящим вождем. Для сторонников слабого вождя наступил настоящий праздник. Но только не для народа. Настала пора выступить свободолюбивым людям, чтобы спасти свою родину, свой народ. И когда поборники справедливости увидели, как страна их с каждым днем при-

ходит все в больший упадок, они восстали. Они больше всего на свете любили свою родину, и потому они свергли слабого вождя и наказали его сторонников.

Потом они стали думать, кого бы выбрать вождем, и тогда решили пригласить молодого и умного вождя одного маленького племени. Он был очень умен и много добра сделал своему племени, и слава о нем пересекла границы. Объединив два племени, он решил основать свой трон в столице могучего племени, и народ этого племени встречал его музыкой и песнями. Ни люди этого племени, ни он сам не знали, что он — сын их прежнего воинственного короля. Он думал, что родители его были когда-то рабами. И он очень гордился этим, и его соплеменники гордились тем, что он вышел из самых низов и сумел подняться на самую высокую ступень в племени и стать вождем. Люди считали его баловнем судьбы, избранником неба. Сбылось предсказание волшебника, — говорили они, — вождь другого племени стал их вождем, но произошло все мирно, без всякой разрушительной войны.

Однажды приемные родители вождя, бывшие когда-то рабами, пришли во дворец и обратились к королю и народу:

— Выслушайте нас! Он не сын нам. Он — сын вашего великого короля, и мать его незаметно доживает свои дни.

И они рассказали всю историю, которая вам уже известна. Сердца людей наполнились радостью. «Наш король вернулся, — говорили все, — вернулся в образе сына». Мать короля окружили славой и почестями. Не были забыты и приемные мать и отец, воспитавшие короля.

Вскоре произошло еще одно радостное событие. Давным-давно потерянная сестра, которая много лет уже жила в своем племени, прослышав об этой удивительной истории, поняла, что старая жена короля — это ее сестра, а сама она доводится теткой великому королю.

Племя это стало поистине великим, и народ его зажил счастливо. Когда народ другого племени, что много веков соперничало с этим, узнал, что дочь их убитого вождя была женой вождя-соперника и матерью нынешнего вождя, они попросили юношу стать и их вождем.

Так закончилась старинная вражда, и новое королевство было основано в Африке. Восторжествовал мир, а не война.

изгнанная мать

Жил когда-то в Африке один человек, у которого было две жены. Одна жена была бесплодной, а другая, что помоложе, родила ему двух сыновей. Муж одинаково любил обеих жен, он не презирал бесплодную жену, как это часто делают африканцы. Каждой он дарил равную любовь и оказывал равные милости и почести.

Но бесплодная жена стала ревновать мужа к другой жене.* Ни о чем другом она не могла думать. «В конце концов,—говорила она себе,—любовь перейдет к той жене. Большие милости достанутся другой. Каково будет чувствовать себя забытой и покинутой? Если это случится, то мне будет еще больше, чем сейчас».

Она не знала, что нет ничего ужаснее на свете, чем само чувство страха. Страхи ее постепенно взрастили зеленое дерево ревности, корни которого проникли глубоко в ее душу, а листья покрыли сердце. Ревность породила в ее сердце дурные замыслы, она стала думать, как бы сделать так, чтобы муж разлюбил молодую жену. Но она и виду не подавала, какие чувства бушуют в ее душе, и молодая жена ни о чем не догадывалась и, бывало, говорила:

— Мои дети всегда будут и твоими детьми. Мои сыновья всегда будут и тебе сыновьями. У них не одна мать, а две. Ведь это ты помогла мне произвести их на свет, ты была рядом со мной при их рождении. Они будут нашими общими сыновьями, и им достанется любовь двух матерей.

Старшая жена притворялась растроганной, но на душе у нее было совсем другое. Она и в самом деле принимала роды у молодой жены, но теперь она ждала только случая, как бы досадить ей.

Между тем молодая жена снова ожидала ребенка и, когда пришло время родить, стала просить другую жену, чтобы та снова помогла ей при родах. Бесплодная жена, как и прежде, завязала глаза молодой жене и, как могла, старалась помочь ей, успокаивая ласковыми словами. Наконец молодая жена произвела на свет двух очаровательных близнецов. Тогда старшая жена притащила две половинки выдолбленной тыквы, положила в одну из них обоих мальчиков и опустила ее в реку. Затем она принесла двух только что родившихся щенят и сказала матери:

— Я боюсь развязать тебе глаза. Лучше бы тебе ослепнуть и никогда не видеть то, что ты произвела на свет!

Бедная женщина, слабая и дрожащая, произнесла:

— Какую кару наслало на меня небо? Какое несчастье свалилось на мою голову? Какое уродство сотворила природа? Скорей развяжи мне глаза и покажи мне мое горе!

Тогда другая жена сказала:

— Подожди, пока я приведу нашего мужа. Тебе будет не так тяжело, если он будет рядом с тобой.

После этого она пошла к мужу и сказала ему:

— Соберись с силами. Проклятие обрушилось на нас. Небеса разгневались на мою сестру. Я не перенесу этого горя. Ты только соберись с силами.

И она рассказала мужу о том, что случилось, и тогда он пошел к молодой жене и увидел двух маленьких скулящих щенков, лежащих в половинке тыквы, куда их положила бесплодная жена. Ему показалось, что они пищат, как дети, и это его еще больше оттолкнуло.

— Видно, моя жена чем-то разгневала небеса,— сказал муж.— Ей теперь ничем не поможешь. Проклятие тяготеет над ней. Она должна покинуть наш дом. Ведь небеса покарают нас, если она останется с нами.

Потом он взял в руки выдолбленную лодочку со щенками и опустил ее в реку, даже не взглянув на них больше, и они поплыли вниз по течению.

Когда молодая женщина немного окрепла, муж с болью в сердце сказал ей, что она должна покинуть их дом и унести с собой проклятие. Жена горько заплакала и сказала ему:

— Я должна отвратить от твоего дома гнев неба. Я унесу с собой проклятие, чтобы оно не коснулось тебя и моих сыновей.

Обняв на прощание мужа и сыновей, она покинула свой дом. А бесплодная жена три дня ходила с грустным лицом, но на душе ее было радостно.

Надо вам сказать, что в низовьях реки, далеко от тех мест, жил бедный рыбак со своей женой. Рыбак увидел лодочку, плывущую вниз по реке, подплыл к ней на своем челне и достал ее из воды. К своему удивлению, он увидел в ней двух чудесных младенцев. Рыбак и его жена очень обрадовались, так как всю жизнь мечтали иметь детей. И вот река принесла им этот богатый дар неба. Они окружили младенцев нежной заботой. Вскоре случилось еще одно чудо: течением принесло и другую половинку тыквы. Рыбак подплыл к ней на своей лодке и вытащил ее из воды вместе с двумя щенками.

— Небеса радуются и благоволят к нашим детям. Они послали нам щенят, чтобы малыши могли играть с ними.

Прошло много лет. Близнецы выросли и превратились в красивых, ловких и сильных юношей. Во всей округе не было равных им.

Случилось так, что их отец отправился путешествовать по реке. Близилась ночь, и пора было подумать о ночлеге. Тут он увидел на берегу какую-то хижину (а то была хижина рыбака) и решил попроситься ночевать. Старый рыбак пригласил его в хижину и сказал:

— Мы рады тебе. Оставайся у нас и будь как дома.

Муж и жена посмотрели на чужестранца, потом перевели взгляд на своих детей — и обомлели: их сыновья как две капли воды были похожи на него. Чужеземец удивился не меньше их.

— Они словно мое отражение в воде. Просто удивительное совпадение. Откуда у вас эти юноши? Вы слишком стары для таких детей. Откуда вы их взяли?

Тогда старики поведали ему удивительную историю о том, как течение принесло им выдолбленную из тыквы лодочку с детьми и вслед за

ней такую же лодочку со щенками. Изумленный чужестранец подробно расспросил стариков о том, что было много лет назад. Появление мальчиков у стариков совпало по времени с рождением близнецов у его молодой жены, которую он выгнал из дому. Старики сберегли и обе половинки выдолбленной тыквы.

Выслушав стариков, незнакомец взволнованно воскликнул:

— Вы получите еще большую награду. Вот увидите, какие дары ожидают вас. Ждите моего возвращения.

С этими словами он покинул хижину и вскоре скрылся из виду.

— Это не иначе как ангел-хранитель наших детей, посланный небом,— говорили старики.— Мы сделали доброе дело, и небеса возрадовались.— И они стали ждать и надеяться.

Через несколько дней незнакомец вернулся; с ним была и его жена.

— Давай остановимся здесь и зайдем в один дом,— сказал он своей жене.

В это время навстречу им вышли два юноши и два здоровых пса.

— Взгляни на этих юношей. Они словно мое отражение в воде. Их принесло когда-то течением в лодочке из тыквы, и рыбак нашел и вырастил их. А эти две собаки были когда-то маленькими щенками, которых я пустил плыть по реке в другой половинке тыквы. Взгляни на обе половинки. Они точь-в-точь подходят друг к другу. Не кажется ли тебе это странным?

Жена его, как ни старалась, не могла скрыть своей вины и стала молить о прощении. Но муж не простил ее и навсегда выгнал из дома. Потом он привез мальчиков к себе в дом. Старики тоже жили в его доме до самой смерти. Наконец он разыскал изгнанную им когда-то несчастную мать мальчиков и умолил ее простить его и вернуться домой. Печаль покинула его, и счастье навсегда поселилось в его доме.

принцесса-служанка *

Жила когда-то одна принцесса. Король, ее отец, желал, чтобы она выросла целомудренной и невинной, поэтому он отгородил ее от всего остального мира. А надо вам сказать, что в Африке нередко какой-нибудь вождь или король воспитывает свою дочь-принцессу вдали от общества мальчиков, а потом и юношей; только тогда он может быть спокоен, что дочь его останется невинной и целомудренной вплоть до самого дня замужества.

Наша принцесса росла в уединении и даже не ведала, что за мир окружает ее и что за люди живут в нем. Она ничего не знала ни о горах и долинах, ни об океанах и реках. Не знала, что люди бывают хорошие и плохие, равнодушные и доброжелательные. Отец ее хотел, чтобы она выросла невинной, а она выросла совершенно невежественной.

Если наивность исходит от неведения, в этом нет ничего хорошего. Такой человек вырастает слабым и беспомощным, его повсюду подстерегают опасности. Настоящее целомудрие порождает свет, знание и правда. Ведь так бывает и с птичкой, что всю жизнь провела в клетке. Если канарейку вдруг выпустить на волю, долго ли она протянет?

Но король, отец принцессы, ничего этого не знал. Он был очень добрым, но не очень умным, а это далеко не самое лучшее благо. Но таков уж он был. Он только хотел, чтобы дочь его выросла невинной и целомудренной, вот почему он полностью отгородил ее от жизни.

Дочь его от природы была очень хорошей, с чутким и добрым сердцем, и поэтому не было никакой нужды воспитывать ее таким образом, но отец ее, будучи не очень умным, не знал об этом и вырастил ее наивной, невежественной и беспомощной. Да простит его бог!

Но вернемся к нашей истории.

Молодая принцесса была воспитана по всем правилам и обучена всем обрядам и церемониям племени, и король решил, что ее можно уже выдавать замуж. Вождь другого племени услышал о добродетелях принцессы и пожелал женить на ней своего старшего сына, который должен был унаследовать его трон. Он пригласил к себе нескольких верных людей и сказал им:

— Все люди рождаются для того, чтобы умереть, известные и неизвестные, сильные и слабые, все рождаются на свет одинаковыми и перед лицом смерти они тоже все равны. И мне предстоит уйти из жизни, только неизвестно когда, но у меня есть сын, принц, который займет мое место. Он тоже умрет рано или поздно, но он еще не женат и у него нет сына, который стал бы его преемником. Сын говорил со мной о дочери одного великого вождя. Отец девушки бережет ее пуще своих глаз, и она самая добродетельная принцесса на свете. Принц, мой сын, хотел бы взять ее в жены. Отвезите ее отцу эти дары, передайте мои слова и возвращайтесь поскорее с его ответом.

Послы сказали:

— Мы сделаем все, что ты сказал,— и, низко поклонившись, отправились в путь.

Король, отец принцессы, с почетом принял послов. Он был очень обрадован, так как о доблестном принце ходила хорошая слава и государство его было очень могущественным, хотя и находилось очень далеко

от его страны. Итак, он был счастлив выдать свою дочь за достойного принца.

Его радовала мысль, что муж его дочери станет королем и что сын ее тоже будет королем.

И он представлял, как сквозь туманную даль веков короли следовали друг за другом и исчезали в туманной дали веков, а на их место приходили другие короли, продолжавшие его род. Он считал королей и сбился со счета в туманной дали веков.

Три дня продолжался праздник в честь послов, и наконец они отбыли, везя с собой подарки для своего короля и принца.

Между тем пришло время, когда король должен был отправить дочь в долгое путешествие, в столицу принца. Король боялся посылать ее под охраной мужчин, он хотел, чтобы она оставалась в обществе женщин до тех пор, пока не встретится с принцем. И поэтому принцесса отправилась в путешествие в сопровождении только одной служанки, долгое время бывшей при ней. Принцесса очень любила ее, а король доверял ей больше, чем кому бы то ни было. Благословив дочь на прощание и строго-настрого наказав служанке беречь принцессу, король отпустил их, и вскоре можно было различить лишь их очертания, пока они наконец совсем не исчезли из виду.

И вот впервые принцесса увидела мир. Как малое дитя, удивлялась она всему, что ее окружало, словно чуду. Она смотрела на мир глазами ребенка. Она восхищалась всем, что попадалось ей на глаза, и все вызывало у нее недоумение. Она засыпала служанку вопросами о самых простых вещах, и той скоро наскучило отвечать ей.

Служанка между тем задумала недоброе дело, потому что на самом деле была очень хитрой и злой женщиной, настоящей хитрой лисой, а вовсе не такой, как думал король. Когда девушка и служанка подошли к журчащему ручью с прозрачной водой, принцесса снова в изумлении спросила:

— Что это такое? Откуда льется столько воды? Я никогда не видела столько воды в одном месте. Откуда берется эта вода? Куда она течет? Почему она течет? Что ее подгоняет? Почему она так счастлива? О чем она поет? О, расскажи мне историю этой воды!

Тогда служанка сказала:

— О, это великая тайна, и ее нельзя раскрыть так просто. Иначе нас ждет страшное наказание — тела наши покроются язвами.

— Я так хочу узнать историю этой воды. Любой ценой должна я узнать об этом! — воскликнула принцесса.

— Этот рассказ обойдется тебе слишком дорого, и мне не хотелось бы говорить об этом. Ты должна снять со своих ног сандалии принцессы

и надеть на себя сандалии служанки, только тогда нас не постигнет страшная кара! — отвечала служанка.

— Да это ведь очень просто! — воскликнула принцесса. — Снимай свои сандалии. — И они обменялись сандалиями.

На них было смешно смотреть, служанка оказалась в королевских туфлях, которые так не подходили к простому платью, а королевское платье принцессы никак не сочеталось с грубыми сандалиями служанки.

Потом они уселись у прохладного журчащего ручья, и принцесса, затаив дыхание, выслушала историю воды. Она узнала, что существуют реки во много раз большие, чем этот ручей, и по ним плавают на лодках люди. Она узнала об озерах, отражающих небо, об огромных морях и безбрежных океанах.

И она унеслась на крыльях мечты далеко-далеко над безбрежными океанами, вокруг всей земли, а потом мечты вернули ее вновь к прохладному ручью с весело журчащей водой. Принцесса была счастлива, узнав так много нового.

Они продолжали путь, пока не подошли к очень высокому дереву. Девушка никогда не видела такого огромного дерева.

— Что это такое? — воскликнула удивленная принцесса. — Как оно выросло таким? Я не знала, что дерево может вырасти до самого неба. Скажи мне, как оно называется. Прошу тебя, расскажи мне историю этого гигантского дерева!

— Я не могу рассказать тебе эту историю безвозмездно, иначе мы будем страшно наказаны. Но цена ее слишком дорогая, и мне бы не хотелось говорить о ней.

— Я должна узнать ее любой ценой. Я умру, если не узнаю эту историю.

И служанка сказала:

— Ты должна снять со своей головы королевскую шапочку и надеть мою. Выкинь из головы эту тайну. Слишком дорогой ценой достанется она тебе.

— Снимай сейчас же свою шапку! — воскликнула принцесса, и они обменялись шапками.

Они теперь стали еще смешнее, так как теперь платья их никак не подходили к сандалиям и шапкам. Они уселись в прохладной тени огромного дерева, и принцесса узнала о разных деревьях — о соснах, что растут на севере, о пальмах, что растут в тропиках, о буках, пихтах и фруктовых деревьях. Она была счастлива и считала, что такая цена ничто по сравнению с тем, что она узнала, и ей не терпелось узнать больше. Они отправились дальше, и вдруг принцесса увидела прекрасных белых лебедей, плавно плывущих по прозрачной воде.

— Скажи мне, что это за прекрасные создания! — воскликнула восхищенная принцесса. — О красота, плывущая по красоте, красота, отражающая красоту. Красота повсюду — под нами, над нами и вокруг нас! Что это за создания красоты? Я должна знать их историю!

— Забудь о них! — сказала служанка. — Ты же знаешь, что тебя ждет наказание, если ты проникнешь в их тайну даром, но цена ее слишком велика.

— Я приказываю тебе рассказать, чего бы мне ни стоила их тайна, — потребовала принцесса, и служанка словно бы в отчаянии воскликнула:

— Ты должна отдать мне свое королевское платье и надеть это простое платье служанки. Но лучше забудь об этих птицах! — И она закрыла лицо руками, будто бы в страшном горе, но она знала, что ответит принцесса.

Принцесса приказала ей снять простое платье служанки, и они обменялись платьями. Теперь, не будь на принцессе королевских украшений, она выглядела бы как простая служанка, а служанка стала похожа на принцессу, и было смешно смотреть на девушку в простом платье служанки, но с драгоценностями на шее. Но как раз в этот момент по траве проползла змея с яркой окраской, и принцесса отдала свои драгоценности за то, чтобы узнать ее историю. Теперь она выглядела точь-в-точь, как служанка, а служанка — как принцесса.

Но самое страшное ждало ее впереди. По дороге их застиг небольшой дождь, после которого на небе показалась радуга. Принцессе никогда не приходилось видеть радугу, и она была очарована ее красотой.

— Что это за чудо красоты, пересекающее все небо? Где оно кончается? Где его начало? Долго ли оно будет продолжаться? Куда оно спрячется, когда мы больше не увидим его? Расскажи мне о той стране, куда мы идем и где предстоит мне жить!

— Цена этому слишком велика. Ты должна скрыть от всех при дворе короля, что ты принцесса, и вести себя так, словно ты служанка, а я принцесса. А за это ты по-прежнему будешь узнавать великие тайны природы. Каждый день я буду рассказывать тебе новые тайны, но с условием, что ни ты, ни я никогда и словом не обмолвимся, что ты принцесса, а не то мы покроемся ужасными язвами, и не только мы, но и принц, и король, его отец, и королева, его мать, так же как твои отец и мать. Ужасной будет смерть, но все же она будет лучше, чем такая жизнь для тебя.

Но принцесса возразила:

— Знание — самое лучшее, что есть в моей жизни. Мне кажется, я

и не жила на свете, пока не отправилась в это путешествие и не узнала столько удивительных вещей. Я никому не выдам нашу тайну. Мне все равно, кем быть,— принцессой или служанкой. Главное для меня— это знание.

И с той минуты она стала прислуживать своей служанке, а служанка приказывала ей, словно принцесса.

Когда они прибыли в столицу того государства, где жил принц, принцессе были оказаны великие почести, но вы-то знаете, что это была за принцесса. Пышно и весело отпраздновали свадьбу, и принц, достойный принц, женился на простой служанке, думая, что он женился на добродетельной принцессе.

А надо вам сказать, что все сразу заметили красоту и добродетели служанки, сопровождавшей принцессу, но никому и в голову не могло прийти, что она и была настоящей принцессой.

Она же была счастлива, узнавая с каждым днем все больше и больше.

Временами она, правда, сомневалась в честности служанки, ставшей теперь принцессой, но молчала, боясь проклятия.

Между тем дни складывались в недели, недели в месяцы, а месяцы в годы. Так прошло два года.

Как-то король, отец принцессы, сказал принцам и своим придворным:

— Интересно, как поживают моя дочь и великий принц, ее муж? Отправлюсь-ка я к ним. Порадую-ка я дочь и принца, да и сам порадуюсь.

И он отправился в путешествие со своей свитой и слугами, везя богатые подарки королю, принцу и своей дочери.

При дворе принца его встретили с королевскими почестями.

— Как поживает моя дочь? — спросил король.

— Прекрасно, — ответил принц, — скоро она сама прибудет сюда, чтобы приветствовать тебя.

Но прошло долгое время, а принцесса все не появлялась, а в это время служанка, ставшая принцессой, металась в страхе по своим королевским покоем. Она не знала, как ей быть и что делать.

Она вся дрожала от страха и чувствовала себя совсем больной. Она не могла ни идти, ни оставаться на месте. А время шло. Тогда принц сказал:

— Принцесса готовится встретить тебя с честью. Пойдем ей на встречу, видно, она еще облачается в лучшие наряды, чтобы достойно встретить тебя.

Не в силах больше ждать, с бьющимся от волнения сердцем король последовал ко дворцу, а с ним и принц.

Наконец принцесса предстала перед ними, бледная и дрожащая. Король недоумевал, глядя на нее, а принц с удивлением наблюдал за странным поведением отца и дочери. При виде друг друга они словно онемели от восторга. Отчего она так дрожит? Почему он так странно смотрит на нее?

Наконец король повернулся к принцу и медленно произнес, словно приказывая, а не спрашивая:

— Где моя дочь!

— Да вот же она, вот ваша дочь,— сказал принц.

— Нет,— сказал король,— скажи мне, где та, что пришла с этой женщиной. Несмотря на королевские украшения, король узнал служанку, которую он считал такой преданной, хитрую, вероломную служанку.

— Ты спрашиваешь про служанку? Про ту очаровательную девушку-служанку, которую привела с собой принцесса? Она с остальными слугами.

— Вели послать за ней,— сказал король, и принц повиновался, не зная, что и подумать.

И вскоре появилась настоящая принцесса, прекрасная в скромности, царственная в лохмотьях. Когда она вдруг увидела своего отца, то побежала ему навстречу с радостным криком, а он схватил ее в свои объятия, крепко обнял и поцеловал, в то время как все с удивлением наблюдали за ними, а вероломная женщина дрожала от сознания своей вины.

Король грозно указал на нее пальцем, и ей показалось, словно меч вонзился в ее лживое сердце.

— То моя служанка,— сказал король,— а это моя дочь-принцесса. Как же это могло случиться? Кто сотворил этот обман?

И тогда дочь рассказала ему всю историю, которую вы уже знаете. Король и принц были очень разгневаны.

Тогда лживая служанка упала перед ними на колени и стала просить прощения, но ее бросили на растерзание голодным диким зверям, и скоро о ней все забыли.

А принцесса, милая и в лохмотьях, стала еще прекраснее в королевском наряде. Теперь ее невинность сочеталась с мудростью, а не с невежеством, а красота — с добродетелью.

Принцесса соединила свой ум с умом принца, и когда принц взошел на королевский престол, стала его достойной опорой, и в годы их долгого правления в стране царили мир и благоденствие, пока они не заснули вечным сном.

И их сыновья и сыновья сыновей продолжали их род и правили долгие-долгие века, пока мир не потерял им счета.

как черепаха проучила паука *

В одной африканской стране когда-то наступил голод, да такой жестокий, что многие жители стали покидать родные места и переселяться в соседние страны.

Некоторые решили все же остаться на своей выжженной солнцем и пустынной земле, полагая, что теперь, когда жителей осталось немного, можно будет как-нибудь прокормиться. Но с каждым днем становилось все труднее добывать пищу, голод усиливался, и многие люди и животные погибли.

В той охваченной голодом стране, недалеко от границы с соседним государством, жил важный Паук с женой и детьми, вернее, с целой оравой детей — ведь у пауков всегда бывало по многу детей.

Но Пауку казалось, что в такое голодное время даже один ребенок — и то слишком много, поэтому у него не хватало смелости пересчитать всех своих детей.

Его всякий раз бросало то в жар, то в холод, когда в голову ему приходила мысль — а это случалось довольно часто, — что ему опять придется увидеть свою жену с явными признаками новой жизни. К счастью, пока он еще мог добывать пропитание в соседней стране, но путь был нелегкий, а дома его ожидало столько голодных ртов, что едва он успевал вернуться домой, как ему опять надо было отправляться за пропитанием.

Жена уговаривала его уехать, но он боялся оставить свой дом, пристанище многих поколений пауков. «Если дом оставить хотя бы на год или два, от него останутся одни только развалины», — храбрился Паук.

Время шло, и голод все усиливался, а вместе с ним росла и жадность Паука. Ведь так бывает и со многими людьми: они порой сами не знают, насколько они эгоистичны и нечестны, пока не столкнутся с трудностями. Тогда и бог им не нужен, хотя они и прикидываются все еще верующими. Но большинство из них все-таки не забывает о семье. Не таков был Паук. Разными хитростями и уловками, а иногда и бессовестным обманом он отбирал у жены и детей почти всю пищу, которую ему удавалось раздобыть. Сам он пребывал в добром здравии, хотя никогда не мог насытиться, но его добрая жена тяжело вздыхала целыми днями, видя, как угасают ее дети. Она отдавала им большую долю из своей скудной порции, оставляя себе лишь крохи, чтобы только не умереть с голоду.

Однажды Паук, рыская в поисках пищи неподалеку от дома и пытаясь найти хоть что-нибудь, остановился передохнуть под деревом, ветви которого со всех сторон клонились до самой земли, словно шатер, полностью загораживая солнце.

«Отдохну-ка я здесь в прохладе», — подумал Паук, смахивая лапами капельки пота. И как раз в этот момент он, к своему удивлению, заметил, что находится там не один. Под тем же деревом прохлаждалась черепаха. У нее был такой же сытый вид, как и у Паука, но теперь она казалась очень испуганной. Она понимала, что эта встреча не сулит ей ничего хорошего, и прямо-таки задрожала от страха, когда Паук торжествующе зашипел и заявил:

— А-а, сестрица Черепаха! Тебя, наверное, бог послал продлить мою жизнь. Приготовься к смерти, друг мой! Мое жало принесет тебе смерть. А потом я тебя съем — так велит сама судьба.

— Подожди минутку,— сказала Черепаха.— Ты не должен убивать меня. Я и в самом деле послана самим богом, но совсем не для того, чтобы ты съел меня. Я окажу тебе огромную услугу. Слушай же. В последнее время я часто бродила вокруг твоей хижины, и мне хорошо известны все твои беды и твое единственное желание. Тебе хотелось бы, чтобы под каким-нибудь благовидным предлогом пища, предназначенная для всей семьи, доставалась тебе одному. Если ты поступишь, как я скажу, то совесть твоя будет чиста.

Паук весь превратился в слух.

— Продолжай же, посланец божий,— произнес он, сгорая от нетерпения. Ему так понравились слова Черепахи, что он испугался, как бы она ни передумала. Ведь тогда он не узнает средства, при помощи которого он мог бы со спокойной совестью отбирать всю пищу у своей семьи.

И черепаха сказала:

— Ты самый сильный из семьи. Поэтому ты один сумеешь выжить, когда почти невозможно будет раздобыть пищу. Пусть лучше один останется в живых, чем все умрут голодной смертью.

— Ты права!— воскликнул Паук, так сильно хлопнув по земле лапой, что на прохладной сырой земле остался след.— Ты и в самом деле послана богом. В этом нет никакого сомнения, так как только посланец бога мог сказать такое. Ты это просто отлично придумала!

— Я тут ни при чем,— смиренно сказала Черепаха.— Это бог говорит моими устами.

— Ну конечно!— воскликнул Паук.— Но все же тебе на редкость повезло, ведь бог не каждому доверит это.

— Я поступаю так только во имя самой правды.

— Да будет так!— с жаром воскликнул Паук.— Но умоляю тебя, раскрой же скорей то, что посылает мне сама судьба. Освети мой путь в эти мрачные времена.

— А хватит ли у тебя сил?— сказала Черепаха.— Сможешь ли ты оставаться сильным, помня, что бог поможет самому сильному из вас, и в то же время видеть, как голодает твоя семья? Выдержишь ли ты такое?

— Если это угодно богу, то я готов. Только во имя самого бога и его священной воли. Да в конце концов в такое ужасное время для жены и детей смерть была бы самым лучшим исходом.

В голосе его звучало такое неподдельное волнение, что камни и то не выдержали бы. Он пытался еще что-то сказать, но слова застряли у него в горле, и он умолк.

Между тем Черепаха продолжала:

— Ступай сейчас же и попытайся раздобыть какую-нибудь пищу. Что-нибудь тебе удастся найти, ведь ты никогда не возвращаешься с пустыми руками. И хотя добыча будет не так велика, как тебе хотелось бы, но зато теперь вся она с божьей помощью будет доставаться тебе одному. Когда твоя жена приготовит ужин и станет подавать на стол, ты должен обратиться к ней с такими словами: «О жена! Пришло время сказать тебе горькую правду. Пищи становится все меньше и меньше, и поэтому впредь все добытое мною должно доставаться кому-нибудь одному из нашей семьи. Пусть лучше один выживет, чем все погибнут голодной смертью. Пусть решает сам бог. Я сейчас стану за дверью нашей хижины и обращусь к богу за советом. Бог справедлив и потому ответит нам, а мы поступим так, как он укажет. Я готов пожертвовать собой ради кого-нибудь одного, если это будет угодно богу». Потом ты обратишься к богу и спросишь, кому должна достаться вся пища: жене, тебе самому или, может, бог избрал кого-нибудь из твоих детей? Я каждый раз буду решать в твою пользу, и ты один выживешь. Если же ты убьешь меня сейчас, то вы все умрете голодной смертью. Но ты не сможешь поднять на меня руку. Мне суждено жить, чтобы указать тебе путь к спасению.

— Хвала господу! — воскликнул Паук, снова с такой силой ударив по земле, что на прохладной земле появился еще один след от его лапы.

Сердечно пожав руку Черепахе и следуя ее совету, он отправился на поиски пропитания.

Тот день был довольно удачным, и он возвратился домой с неплохой добычей, хотя и не достаточной, чтобы прокормить все его многочисленное семейство. Но жена была и этому рада и стала готовить ужин. Но только она собралась подавать на стол, как Паук жестом остановил ее и повторил слово в слово то, что сказала Черепаха. Жена покорно выслушала его, так как была очень набожна. Мысль о том, что дети ее могут умереть с голоду, вселяла в нее ужас, и она молила бога, чтобы он оставил в живых детей. А в это время ее муж вышел из хижины и громко произнес:

— О великий боже! Выслушай меня и дай ответ, кому из нас суждено жить? Моей верной жене?

Ответа не последовало, и бедная жена с облегчением вздохнула и про себя возблагодарила бога за то, что она умрет ради детей или погибнет вместе с ними.

Паук снова стал звать бога и спросил его, суждено ли жить ему, а остальным погибнуть? И когда в тишине раздался ясный ответ «хоу-хоу», * бедная жена едва устояла на ногах.

— Такова воля бога! — с волнением воскликнул Паук, но это не помешало ему проглотить всю пищу.

Так продолжалось несколько дней, и Паучиха больше не в силах была вынести это. Видя, как чахнут ее дети, она решила: «Я сама буду добывать пищу. Может, богу угодно, чтобы я сама кормила детей и спасла их от голодной смерти?»

И она отправилась на поиски пропитания. Но сколько Паучиха ни ходила, она так ничего и не нашла. Изнемогая от жары и долгих и бесплодных поисков, она присела отдохнуть под то же дерево, где повстречались Паук и Черепаха. А надо вам сказать, что Черепаха находилась все еще там. Видно это было ее временное пристанище.

При виде Черепахи сердце Паучихи радостно забилось:

— А, сестрица-Черепаха! Тебя, наверное, бог послал, чтобы продлить жизнь моим детям. Своей смертью ты спасешь моих детей.

— Постой-ка, — промолвила Черепаха. — Я и в самом деле послана самим богом. И с моей помощью твои дети останутся в живых, но не так, как ты думаешь. — И она рассказала Паучихе о своей встрече с Пауком.

— Судьба решила проучить твоего мужа, — продолжала Черепаха, — чтобы он одумался и понял, что надо делиться пищей со всеми. Вся семья переживет это страшное время, пока не придут лучшие дни, а они обязательно придут. А теперь я отправлюсь в какое-нибудь другое место, подальше отсюда, и сегодня вечером, после того как ты приготовишь еду и твой муж вновь обратится к богу за советом, я отвечу в твою пользу, и я буду до тех пор отвечать так, пока голод не вразумит твоего мужа и он не поймет, что в беде надо помнить не только о себе и делиться со всеми, кто испытывает нужду.

— Тебя и в самом деле бог послал. Ведь так может говорить только посланец бога!

Паучиха искренне поблагодарила Черепаху и, почтительно пожав ей руку, направилась домой к своим детям. В сердце ее вселилась надежда.

В тот вечер Паук вернулся домой с добычей, которой вполне могло хватить ему одному, однако было недостаточно, чтобы накормить всю семью.

Но теперь он был спокоен — ведь вся пища доставалась ему одному! Надо было только отворить дверь хижины и обратиться за советом к «богу»,

Но в этот вечер, когда он в первый раз, как это он обычно делал, спросил у бога, следует ли всю пищу отдать жене, откуда-то издалика до него ясно донеслось «хоу-хоу».

— Пстой-ка,— сказал Паук, не веря своим ушам,— мне кажется, бог ошибся.

— Ну, знаешь, такого еще не бывало,— сказала жена.

— Нет-нет, я не то имел в виду,— нервно сказал Паук,— я хотел сказать, что бог не понял моего вопроса.

— Такого тоже еще не бывало никогда,— сухо сказала Паучиха.— Что же это за бог, который ошибается и не так понимает? Ну и времена настали — а все этот ужасный голод!

— Не будем больше спрашивать бога,— сказал Паук.

— А кто из нас спрашивает, на самом деле, я или ты? — оскорбилась жена.

— Ну-ну, не обижайся,— смягчился Паук,— я еще раз обращусь к богу, более отчетливо, надеюсь, бог на этот раз услышит меня и ответит яснее.

Затем Паук громко и отчетливо обратился к богу, и Черепаха незамедлила ответить, как в первый раз. С этим ничего нельзя было поделать.

Жена взяла приготовленную еду и, конечно, почти все отдала детям, оставив себе лишь столько, чтобы поддержать силы. Тогда Паук вдруг сказал, что хотел бы немного прогуляться, и поспешил к тому самому дереву, где жила Черепаха, но ее там не оказалось. С тех пор Паук ежедневно разыскивал ее повсюду, но так нигде и не смог найти.

Между тем день за днем голос бога отвечал одно и то же, и Паук до того ослабел от голода, что жена сжалилась над ним и однажды, когда он, больной и ослабевший, лежал под деревом, что росло неподалеку от хижины, сказала:

— Может быть, бог заставил нас взглянуть в лицо смерти, чтобы мы лучше ценили жизнь. Сегодня вечером я вызову бога и спрошу его, жалеет ли он, чтобы мы поделили пищу поровну между собой, и если бог ответит «да», тогда станет ясно, что он подверг нас испытанию во имя веры и добрых дел, и мы будем поддерживать друг друга, пока не настанут лучшие дни, а они обязательно настанут.

— Знаешь ли, жена, мне кажется, что в твоих словах что-то есть. Попробуй сегодня вечером спросить бога. Бог не ошибается и понимает все правильно, но, может быть, он иногда меняет свое решение.

Паук закрыл глаза от слабости и нахлынувших на него чувств и потому не заметил улыбки жены.

После полудня жена совершила небольшую прогулку и навестила Черепуху, и они приятно провели время, соображая, как бы получше проучить Паука.

В тот вечер он совсем пал духом, и от надежды, которую вселили в него слова жены, не осталось и следа. Он едва мог пошевелиться, когда слышал, как жена обратилась к богу:

— Великий боже! Должны ли мы поделить пищу между собой?

Но когда Паук услышал утвердительный ответ, донесшийся откуда-то издалека, он даже подпрыгнул — откуда только сила взялась!

Потом его добрая жена нежно ухаживала за ним, как за ребенком, и через два дня он опять стал приносить пищу, какую только ему удавалось найти, и они кое-как сводили концы с концами, пока в той стране не настали лучшие времена. Паук снова зажил хорошо, и семья его вновь стала счастливой, но он никогда больше не переставал заботиться о своем семействе.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРЕКРАСНЫЙ ЮНОША

К стр. 15. Обычай многоженства распространен у многих народов Африки. Однако одна из жен считается главной. Такую главную жену и предложил король выбрать герою сказки.

Известен более интересный вариант этой сказки ваи (в сб. A. Jablow, *An Anthology of West African Folklore*, London, 1962 — «The Chief's Bangle», p.103.), также построенной по принципу дилемма-сказки. Вариант Jablow отличается типично волшебным началом сказки (роковая для чужеземцев игра бôh, магический браслет вождя) и очень интересным заключительным эпизодом, дающим представление об обычаях народа ваи: после внезапной смерти героя его сыновья спорят, кто унаследует его имущество. А так как герой был обязан своим спасением всем четырем женам в равной степени, то сыновья с равным правом требуют каждый раздела имущества в свою пользу (ср. прим. к сказке «Покинутое дитя»).

МОЛОДОЙ ОХОТНИК

К стр. 20. У ваи длительное время сохранялись отдельные пережитки матриархальных отношений. В частности, мать имела гораздо большее право на ребенка, чем отец. Если она умирала раньше мужа, то последний должен был сделать подарки ее родственникам, чтобы оставить себе ребенка (см. J. Büttikofer, *Reisebilder aus Liberia*, Leiden, 1890, B. II, S. 317).

В этой сказке особенно подчеркивается главенствующее положение матери. Старая слониха, мать сильнейших в стаде слонов (и, очевидно, глава рода), дает советы, которые и помогли победить охотника. Мать самого героя сказки в свою очередь предупреждает сына об опасности. Характерны и финал сказки и ее мораль: «Слушайся предостережений матери!»

Интересный вариант этой сказки с иной концовкой встречается в фольклоре хауса («Сказка об охотнике» — *Хауса*, стр. 14—15). В варианте хауса на совете зверей, возглавляемом слоном, было решено послать к охотнику превратившуюся в девушку антилопу. Однако охотник раскрывает обман и убивает девушку. Сказка содержит интересную деталь, характерную для представлений об оборотничестве: «Когда стрела пронзила

девушку, все увидели, что на землю рухнула мертвая антилопа». Сказки об оборотничестве очень популярны в Африке.

УШЕДШИЕ ДОЧЕРИ

К стр. 21. Са-са — ударный инструмент типа трещотки.

К стр. 22. Санде — так называемая лесная школа для девочек, тайный союз; подобные общества получили в Либерии широкое распространение. Параллельная организация для мальчиков носит название Поро. В Поро и Санде молодое поколение проходило обряды посвящения, после свершения которых мальчики и девочки считались полноправными членами племени. Во время пребывания в этих тайных союзах мальчиков подвергали обрезанию; иногда этому обряду сопутствовало нанесение татуировки, знаков племени и получение посвященными нового имени. Обучение в таких лесных школах длилось по несколько лет. Девочек учили в Санде петь и танцевать, готовить пищу и прясть; лечить травами больных, а также «колдовать» и готовить яды. Последнее считалось очень важным искусством, необходимым в семейной жизни: боязнь быть отравленными заставляла мужей жить в ладу со своими женами.

Кроме того, подростки знакомились с верованиями, легендами и сказками своего племени. Эти тайные общества имели свой язык знаков, свои песни и танцы, значение которых было известно только членам общества. За выдачу непосвященным тайны обрядов Санде (равно, как и Поро) членам общины грозила смерть.

Тайные союзы в Либерии достигли высокой степени развития. Они имели огромное влияние на социальную и экономическую жизнь племени. В особенности это относится к Поро. Власть тайных союзов была настолько сильна, что не ограничивалась пределами племени. Главе Санде, например, оказывали почет и уважение не только члены ее племени, но и соседние племена. О ее привилегированном положении узнавали по специальным украшениям: листья, вплетенные в волосы, меловые знаки на лице, особые па в танцах, манера входить в дом и пр., не говоря уже о специальной татуировке.

Внутри лесных школ существовало своеобразное расслоение — и не только по возрастным группам. Члены Санде, например, делились на обычных, дочерей вождя и группу, обладавшую наибольшими привилегиями, — их в особенности обучали лечению травами, приготовлению ядов и пр.

Героиня сказки, обучавшая девушек пению и танцам, по-видимому, являлась главой такого Санде. (О тайных союзах см. J. Genevray, *Eléments d'une monographie d'une division administrative Libérienne*, № 21, Ifan—Dakar, 1952, S. 81—82; G. W. Harley, *Notes on the Poro in Liberia*, Cambridge, 1941, pp. 3—6, 29; G. Schwad, *Tribes of the Lidian Hinterland*, Cambridge, 1947, pp. 184, 267, 272—276, 285—288; D. Westermann, *Die Kpelle. Ein Negerstamm in Liberia*, Göttingen—Leipzig, 1921, S. 234—235).

«Прекрасная страна», куда ушла умершая девушка, — мир мертвых. По представлениям некоторых африканских народов, он находится в море, озере и т. д. Другие считают, что мир мертвых, мир предков — подземная страна. Живым иногда удается проникнуть туда через норы, отверстия в термитнике, земле и т. д. На землю мертвые обычно возвращаются с дарами, причем в древних мифах предки дарят живым огонь, семена полезных растений и пр. В этой сказке женщина также получает дары от умершей дочери — драгоценные камни, новый дом и т. д.

Песенные вставки по-разному участвуют в композиции сказки. Первая песня как бы уточняет, дополняет основной текст сказки; смысл и значение второй песни, напротив, раскрывается в предваряющей ее сказке.

СВЕТАЯЩИЙСЯ НЕЗНАКОМЕЦ

К стр. 25. Волшебная сказка, своеобразное сочетание нескольких широко распространенных в мировом фольклоре сюжетов и мотивов, которые получили здесь оригинальную трактовку: 1) добрая и злая девушки (Aarne—Thompson, № 480, I, II, V a; VI b, d; VIIa¹, a⁴; e; VIII d); 2) волшебная летающая площадка (Thompson, D 1155, D 1520, 19, D 2135); 3) невидимые руки, подающие еду и питье, музыка невидимых музыкантов (Thompson, H 1239,2); 4) покрытая язвами старуха, мать героя (за которой ухаживает добрая девушка и не ухаживает злая), дающая полезные советы и благословения (Thompson, Q 41.2); ср. образ покрытой язвами матери героя с образом древней мифической старухи — прародительницы, «хозяйки» воды, огня и пр. Согласно африканским мифам, она дает герою воду, только если он соглашается вылизать ее язвы... (см. например, мифы бена-лулуа, фиоте. — L. Frobenius, *«Volksmärchen und Volksdichtungen Afrikas»*, — *Atlantis*, Jena, 1921, № 12, S. 157; R.E. Dennett, *Folklore of the Fjort*, London, 1898, p. 122); 5) выбор шкатулки: в одной из них незрочной на вид, находится богатство и пр., а в другой, богато отделанной, — хищные звери. Этот популярный мировой мотив широко распространен и в Африке. В мифах народов банту, например, этот мотив широко используется в сюжетах о происхождении на земле болезней и смерти, приходе в мир хищных животных, а также о появлении семян полезных растений, домашних животных, богатства и т. д. Обыкновенно предок, божество и пр. или их посыльный предлагают людям на выбор две корзины, калebasы и т. д. (иногда с запретом открывать одну из них). В одной — бессмертие, в другой — смерть, в одной — домашние животные, семена, в другой — дикие звери и т. д. (см., например, мифы акамба — G. Lindblom, *The Akamba in British East Africa*, Uppsala, 1920, p. 252; кикую — W.S. Routledge, *With a Prehistoric People, the Akikuyu of British East Africa*, London, 1910, p. 283; каонде — F.H. Melland, *In Witchbound Africa*, London, 1923, pp. 157—158 и др.).

К стр. 32. Сказки о состязаниях животных (или людей и животных) в скорости, силе широко распространены в мировом фольклоре (см. Aagne—Thompson, № 30, 69*, 230*—230**, 250, 275, 275 A, 275 A*, 291, 1072, 1074. Очень популярны такие сказки и в Африке. Обыкновенно в этих состязаниях побеждает слабый, но более хитрый и ловкий противник — черепаха, заяц (ср. сказку хауса «Кто сильнее» в сборнике «Сказки народов Африки», М.—Л., 1959, стр. 317—319).

Предлагаемая сказка является контаминацией двух популярных сюжетов о состязании в беге: 1) о состязании между быстрым и медлительным животным, когда быстрое засыпает в пути, а медлительное тем временем обгоняет его (Aagne—Thompson, № 275 A), и 2) о состязании, выигранном с помощью похожих на героя родственников, которые располагаются вдоль всего пути состязания (Aagne—Thompson, № 1074 ¹). Вариант разработки сюжета со спящим зайцем и обгоняющей его черепахой известен также хауса — «Медленно, но верно» (*Хауса*, стр. 21—22). Сравнение показывает, что в сказке вай рассказчик в значительной мере переосмыслил и осовременил древний сюжет. Как и во многих других сказках данного сборника, в этой сказке о животных — множество отступлений от основной сюжетной линии, заполненных рассуждениями о человеческих характерах и поступках.

К стр. 34. На яз. вай «боокандо» — верхний конец, «боолендо» — нижний конец.

К стр. 37. «Камамбо» на яз. ван — «спаси боже».

ХИТРЫЙ КРОЛИК И ПРОВОРНЫЙ ПАУК

К стр. 38. Либерийцы, в том числе и вай, называют кроликом карликовую антилопу (на вай — *sañ*; см. D. Westermann, *Die Kpelle*, Göttingen—Leipzig, 1921, S. 365).

ПОКИНУТОЕ ДИТЯ

К стр. 42. Сказка дает любопытный материал о ранних формах патриархальных отношений у народа вай. Хотя вай и сохранили множество матриархальных пережитков (см. прим. к сказке «Молодой охотник»), тем не менее мы встречаем у них и развитые патриархальные отношения. В данной сказке изображается большая патриархальная семья, где вся власть и богатство принадлежат главе семьи — мужчине. По обычаям вай, после смерти мужа его место занимает старший из его живых братьев, к которому и переходит право на жену и детей. Если же у умершего нет близких родственников или они не предъявляют свои права, жены умершего могут вернуться к своим родителям и впоследствии создать новые семьи. Согласно данной сказке, жены так и поступают. При этом интересно отметить, что они

не забирают с собой оставшиеся богатства, так как не имеют права распоряжаться имуществом мужа. Все богатства достаются в сказке сыну умершего (ср. прим. к сказке «Прекрасный юноша»). Таинственные силы, препятствовавшие уходу вдовы, когда она ждала ребенка, и позже, когда она хотела уйти с ребенком, а также чудесный помощник, фигурирующий в сказке, отождествляются, по-видимому, с духом умершего или духами этой семьи, препятствующими распаду семьи.

В этой оригинальной африканской сказке находим и популярные мировые фольклорные мотивы: 1) животное помогает брошенному ребенку (Thompson В 535, В 535. 0.1, R 13.0.1, S. 352); 2) предотвращенный инцест: мать, не узнавшая сына, почувствовала к нему любовь; стыд и отчаяние матери, когда выясняется, что юноша ее сын (ср. Thompson № 681.3, № 383.3).

К стр. 43. Песня служит важным композиционным элементом (см. также прим. к сказке «Ушедшие дочери»). В ходе изложения этой сказки песня звучит трижды, и каждый раз в тех местах, когда главные действующие лица попадают в острую, напряженную ситуацию. Причем первый раз песню исполняют сами действующие лица, а второй и третий песни звучат как бы от лица рассказчика, и приводится уже не полный текст песни, а ее начало. Песня объясняет, чем вызваны события, странные происшествия, описываемые в сказке.

ПРЕКРАСНАЯ ДЕВУШКА И ЛОСО

К стр. 47. Сказка представляет своеобразную разработку популярного в мировом фольклоре сюжета о девушке — невесте чудовища и ее спасении братьями. Лосо — легендарное чудовище. Возможно, этот фантастический образ имеет реальную основу. На западе Тропической Африки живут гигантские гориллы, о которых рассказывают множество легенд: они питаются человеческим мясом, похищают женщин и пр. В науке эти гориллы получили название береговых. Первое упоминание о них принадлежит карфагенянину Ганнону, еще 3400 лет назад посетившему берега Западной Африки. Некоторые внешние признаки чудовища Лосо, обрисованного в сказке, — большие, выступающие вперед зубы, длинные клочки волос, свисающие с безобразного лысеющего черепа, ужасный голос и др., напоминают научные описания гориллы.

Есть ли между ними действительная связь, сказать трудно, однако у йоруба существует сказка на этот же сюжет, где в роли Лосо выступает как раз обезьяна. В этой сказке девушку Мотину спасает охотник (Abayomi Fuja, *Fourteen hundred cowries*, London—Ibadan, 1962, — «Motinu and the Monkeys», pp. 44—49), так же как и в аналогичной сказке эве о девушке, вышедшей замуж за леопарда (*Сказки народов Африки*, М.—Л., 1959 — «Сказка о девушке, которая отказывала женихам», стр. 160—162). Сказка на этот сюжет известна также и хауса (*Сказание о Лионго Фумо*, М., 1962 — «Девушка, которая вышла замуж

за змея», стр. 279—281). В этой сказке девушку спасает ее младшая сестра. Эта деталь любопытна — у некоторых африканских народов был распространен обычай, по которому младшие сестры нередко отправлялись со старшими — невестами в дом мужа, чтобы помогать им по хозяйству.

К стр. 51. У африканских народов, как и у народов других континентов, рождение близнецов, как и всякое необычное явление, было окружено суеверными представлениями. Причем одни народы (например, некоторые банту) считали появление близнецов дурным предзнаменованием, поэтому иногда новорожденных даже убивали. (Например, у бушменов и бергдамов одного из близнецов хоронили заживо). Если же их оставляли в живых, то считалось необходимым совершить жертвоприношения и специальные очистительные обряды над матерью и детьми. У народов Либерии, напротив, рождение близнецов приветствуется. Ваи считают, что близнецы наделены таинственными, сверхъестественными силами. Любопытна в этой связи нигерийская сказка о близнецах, согласно которой рождение близнецов считалось в Серки плохим предзнаменованием до тех пор, пока братья-близнецы Эйба и Сайба не спасли народ Серки от врагов (Barbaga K. and Warren S. Walker, *Nigerian Folk Tales*, New Brunswick, New Jersey, 1961 — «Why Twins are valued in Serki», pp. 32—34).

К стр. 52. «Бондо» — чердачное помещение.

К стр. 53. Ваи, как и многие другие народы Африки, верят, что рог дикой козы обладает магическими свойствами. Это неотъемлемый атрибут колдовства. Магическая сила рога проявляется и в этой сказке: непобедимый Лосо, с которым не могли справиться лучшие воины страны, умер от «странного и таинственного» звука рога (ср. сказки бушменов хадзапи: *Волшебный рог. Мифы, легенды и сказки бушменов хадзапи*, М., 1962, стр. 78—89; сказку луйи «Колдун и сын вождя» — E. Jacottet, *Etudes sur les langues du Haut Zambèze*, 3-e partie, fasc. II, Paris, 1901, pp. 109—112).

ПАУК И СВЕТЛЯЧОК

К стр. 56. Сказка на сюжет «характерные признаки животного» — один из наиболее популярных и разработанных в мировом фольклоре (см. Thompson, A 2200—A 2599). Предлагаемая сказка, как и большинство сказок настоящего сборника, отличается своеобразием в разработке сюжета. Обычный этиологический рассказ о пауке-трикстере превращается здесь в ироническую, проникнутую тонкими наблюдениями над человеческими характерами сказку, сохраняя только канву известного сюжета.

ДВА СТОРОЖА

К стр. 61. Сказка на распространенный мировой сюжет «характерные признаки животных» (Thompson, A 2217. I, A 2223).

МАЛЬЧИК И ЛЕВ

К стр. 65. Мотив изгнания бездетной жены, использованный в начале сказки, популярен в мировом фольклоре (Aarne—Thompson, № 705—712). Близкий вариант данной сказки известен также хауса — «Сказка о юноше и льве» (Хауса, стр. 28—30).

ПРИНЦЕССА И УЗНИК

К стр. 69. Разработка известного в мировом фольклоре сюжета о девушке, которую держат в заточении, чтобы она не знала мужчин до свадьбы (Thompson, T 381).

О ТОМ, КАК ОБЪЕДИНИЛИСЬ ПЛЕМЕНА

К стр. 73. Эта сказка стоит несколько особняком среди сказок настоящего сборника. Больше, чем другие, она носит характер литературной обработки фольклорного сюжета или, скорее, представляет своеобразное произведение, сделанное по фольклорным мотивам. Африканская действительность, обычаи и нравы тесно вплетены в сказочную ткань и являются важными узлами сюжета; здесь в первую очередь надо отметить отражение социальных коллизий. Это моменты, связанные с выбором вождя: наследником должен быть соплеменник, а не сын чужестранки; избрание «слабого» вождя теми, кто желал власти для себя, свержение этого вождя поборниками справедливости и приглашение мудрого вождя соседнего племени, «вышедшего из самых низов и сумевшего подняться на самую высокую ступень в племени», и пр.

ИЗГНАННАЯ МАТЬ

К стр. 78. Сказки о ревности, зависти жен в типичных для Африки полигамных семьях популярны в сказочном репертуаре всего континента. Сюжеты таких сказок могут быть самыми разнообразными. И в настоящем сборнике имеется несколько сказок, использующих этот мотив, — «Светящийся незнакомец», «Ушедшие дочери», отчасти «Прекрасный юноша» (ср. мировые сюжеты об изгнанной жене: Thompson, № 705—712). В сказке используется также мировой сюжет о детях, подмененных животными (Thompson, K 1848, K 1920, K 2115).

ПРИНЦЕССА-СЛУЖАНКА

К стр. 82. Сказка на широко известный мировой сюжет о подменной невесте (Aarne—Thompson, № 403—403*, 408, 437, 870, 870 b*).

К стр. 89. В сказке юмористически обыгрывается популярный мировой сюжет «голос бога». Черепаха придумывает, что послана богом, и говорит от его имени (Thompson, A 139.5, К. 1973). Сюжет «голос бога» широко используется в африканских мифах о происхождении смерти: предок, божество и т.п. предупреждает людей и животных, что ночью они услышат нечто важное, но люди засыпают, а голос бога, дарующего бессмертие, слышат змеи, поэтому они теперь не умирают, а, сбросив старую кожу, вновь возвращаются к жизни.

К стр. 93. «Хоу» — на яз. ван «да».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Хауса — Сказки, легенды и притчи хауса, М., 1964.

Aarne—Thompson—A. Aarne, St. Thompson, *The Types of the Folktale. A. Classification and Bibliography*, Helsinki, 1961.

Thompson—St. Thompson, *Motif-index of folk-literature*, Bloomington, 1955—1959.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Прекрасный юноша	11
Молодой охотник	16
Ушедшие дочери	21
Светящийся незнакомец	25
Великое состязание	32
Хитрый Кролик и Проворный Паук	38
Покинутое дитя	42
Прекрасная девушка и Лосо	47
Паук и Светлячок	56
Два сторожа	61
Мальчик и Лев	64
Принцесса и узник	69
О том, как объединились племена	73
Изгнанная мать	78
Принцесса-служанка	82
Как Черепаха проучила Паука	89
Примечания	96
Список сокращений	103

СВЕТАЩИЙСЯ НЕЗНАКОМЕЦ

(Народные сказки Либерии)

*Утверждено к печати Секцией восточной литературы РИСО
Академии наук СССР*

Редактор И. Л. Елевич
Художник Т. И. Алексеева
Художественный редактор И. М. Русина
Технический редактор Л. Т. Михлина
Корректор Н. П. Губина

Сдано в набор 16/VII 1965 г. Подписано к печати 29/X 1965 г. Формат 60×84^{1/16}.
Печ. л. 6,5. Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,31. Тираж 100 000 экз. Изд. № 1315. Зак. № 2834.

Индекс $\frac{7-3-4}{809-65}$ Цена 32 коп.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР,
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Цена 32 коп.